

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

АКАДЕМИЯ АДЕПТОВ, КОЛДУНОВ И МАГОВ

ИСПЫТАНИЕ
ДЛЯ АДЕПТОВ

Галина Дмитриевна Гончарова
Академия адептов, колдунов и магов. Испытание для адептов
Серия «Академия адептов,
колдунов и магов», книга 1
Серия «Звезды
романтического фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65262781

*Академия адептов, колдунов и магов. Испытание для адептов:
ISBN 978-5-17-136400-7*

Аннотация

Анна-Лиза, Линда и Селия подружились очень давно, еще детьми, когда поступали в академию адептов, колдунов и магов, и с тех пор своей дружбе не изменяли. Одна из них мечтает о свободе, вторая о приключениях, третья об аспирантуре. И этим планам не сможет помешать ни новый ректор, за которого хотят выдать замуж Анну-Лизу, ни орки, которым нравятся все адептки в принципе, ни симпатичный проходимец из другого мира, который понравился Линде. Пока девушки едины – они непобедимы.

Значит, так и решаем: врагов – убить, орков – прогнать, жениха – передать подруге, проходимца прикормить и женить... главное, не перепутать. А заодно разобраться с убийцами, покушениями и культом забытого кровавого бога. Нечего тут свои порядки устанавливать...

НО АДЕПТКИ СО ВСЕМ СПРАВЯТСЯ, ПОТОМУ ЧТО НАСТОЯЩАЯ ДРУЖБА – СРОДНИ МАГИИ!

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	55
Глава 3	98
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Галина Гончарова
Академия адептов,
колдунов и магов.

Испытание для адептов

© Г. Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Пролог

– Мама!!!

Мужчина в ужасе взирал на женщину, которая едва виднелась из подушек на громадной кровати.

Балдахин затемнял лицо несчастной, отбрасывая тени, но даже в полумраке отлично были видны круги под глазами, впалые щеки, чахоточные пятна румянца, лихорадочно блестящие глаза, словно пожелтевший, восковой лоб...

Каким чудом несчастная еще задержалась на свете, не сказал бы ни один врач.

– Сынок...

Мужчина хотел присесть рядом на кровать, но его вовремя перехватили.

– Помнишь, что сказал доктор Клай?

Женщина подняла руку. Сухую, худую, желтую, в жутковатых струпьях.

– Нет-нет. Прошу тебя, не надо, Ронни. Я боюсь, что и ты тоже заболеешь...

– Я не боюсь. Мама...

– Сынок... – Единственная слезинка скатилась из глаза женщины, скользнула по щеке и канула в подушки.

– Как же ты так...

– Так случилось, малыш. Доктор Клай не знает, что со мной...

– Я вызову доктора из столицы.

– Я уже вызывал личного врача императора. Пойдем, сын, Дороти надо поспать.

– Вы еще придете вечером? – прошелестело из подушек.

– Да, конечно, матушка, – отозвался сын и вышел из спальни вслед за отцом.

В коридоре он хотел что-то сказать, но старший из мужчин поднял руку:

– Побеседуем в кабинете?

Более молодой пожал плечами, но послушно направился вслед за отцом. Действительно, тема серьезная, не стоит говорить о таком в коридоре.

Кабинет был мечтой каждого библиофила столицы.

Громадный стол, камин в углу, два кресла перед ним, книжные полки от пола до потолка, основательная мебель из мореного дуба, тяжелые шторы...

Лорд Аргайл отдернул их – и при свете дня, залившим кабинет, стало ясно, что мужчины не просто похожи. Копии.

Просто один постарше, а второй помоложе.

Оба высокие, синеглазые, оба с ястребиными носами и высокими лбами, у обоих тяжелые квадратные подбородки... У старшего волосы цвета солнечных лучей, у младшего тоже. Только старший уже наполовину сед, его волосы коротко подстрижены и тщательно уложены, а у младшего они отросли до середины спины, небрежно заплетены в косу и, к удивлению, перетянуты розовой лентой. Со стразами и жем-

чугом. И с пышным бантом.

Смотрелось это ужасно, так что старший из мужчин кривился, глядя на косу, переброшенную через плечо, и ленту, которую мужчина начал теребить. Но терпел.

Одежда их тоже разнилась, как день и ночь.

Старший из мужчин был одет в простой темный костюм. Белая рубашка, темный жилет, темный сюртук, брюки, мягкие домашние туфли. Все в черных и серых тонах.

Младший же... о, младший из мужчин мог дать фору всем попугаям императорского зоологического сада.

Рубашка – розовая. Жилет – голубой. Сюртук цвета фуксии, панталоны окраса ночного неба, и все это щедро украшено то ли стразами, то ли горным хрусталем...

Ах да! Потрясающая вышивка на жилете, на кармашке для часов – в виде зайчика. И бант на шее. Роскошный, пышный, в цвет заката. Сапоги – и те были со стразами, которыми щедро усыпали голенища. Кажется, вышивка на голенищах тоже была в виде зайчиков, но лорд Аргайл не приглядывался, ему и так хватало – аж в глазах рябило!

– Рональд...

– Слушаю?

– Я знаю, мы с тобой в ссоре...

– Да, уже лет двадцать? Или двадцать пять?

– Семнадцать.

– Маловато будет.

– Помолчи, щенок! Матери плохо!

Рональд тут же стал серьезным:

– Что с ней?

– Врачам неизвестно. Но... сам понимаешь.

– Не понимаю.

Старший из мужчин дернул кадыком:

– Не понимаешь?! Они боятся самого худшего!

– Поэтому вы меня и позвали?

– Да, и поэтому тоже. Рональд... мать больна. И ради нее... я знаю, ты в любой момент можешь отказаться от титула и наследства, но... она очень хочет увидеть внуков.

– Да неужели? А как же Эрвин?

– Да неужели ты не в курсе? – притворно удивился старший.

Лицо младшего стало жестким и холодным.

– Вполне.

Даже розовая лента в его волосах как-то померкла. Хотя нашитые на ней камни так же бликовали.

– Тогда что ты хочешь от меня услышать?

– Извинения? – задумчиво предположил младший.

– Да получи! – разозлился старший. – Я был не прав! Признаю! Ты доволен?

Рональд пожал плечами:

– Пожалуй. И что вы от меня хотите?

– Мать хочет внуков.

– И я срочно должен вам их дать?

– Хотелось бы, – вздохнул мужчина, – но я не буду наста-

ивать.

– Уже лучше...

– У меня к тебе просьба.

– Слушаю.

Лорд Аргайл перевел дух – сын не отказался сразу – и медленно заговорил, подбирая слова.

– Я не хочу тебя ни к чему принуждать. Поэтому не навязываю невесту. Но я попросил его величество предоставить тебе пост ректора.

– Где?!

– В Академии АКМ.

– За что?! – душевно взвыл Рональд. И тут же исправился: – Зачем?

– Я не хочу навязывать тебе супругу. Но ты вполне можешь подобрать себе спутницу жизни в академии. Как ты понимаешь, девушки там из хороших семей, с сильной кровью, неглупые, воспитанные... будет возможность приглядеться. Выбрать по своему вкусу и тщательно.

– Хм. Не боитесь?

– Чего?

– Пустить козла в огород?

Лорд Кларенс ухмыльнулся:

– Не боюсь. Капуста там весьма и весьма плотоядная выросла.

На миг между мужчинами проскочило нечто... понимание?

Нет, показалось.

– Император согласился. Указ еще не подписан, но если ты не против... поезжай, присмотришь... я искренне надеюсь, что мать успеет хотя бы порадоваться за тебя. Какие уж там внуки...

– Выкручиваете мне руки?

– Тогда я бы представил тебе подписанный указ. Ты такой же подданный его величества, как и я, как и все мы.

Рональд хмыкнул, не комментируя это утверждение. И насчет приказа, и насчет такого же, как все... Последний раз он посвящал родителей в свои дела семнадцать лет назад и не собирался возвращаться к этому сейчас.

– А что со старым ректором?

– Удар хватил.

– Да неужели? – ехидства в голосе Рональда было хоть соли.

И то... Вся столица знала, что жена ректора душевно огрела мужа кочергой, застав в кабинете с адепткой. В весьма недвусмысленной позе.

Так что – да. Удар хватил. Кочергой, да тяжелой, да по пояснице...

На скорое возвращение ректора к своим обязанностям рассчитывать не стоило. Даже магия бессильна в некоторых случаях.

– Ты согласен?

Рональд закатил глаза:

– Не хочется. Честно, не хочется. Но мать жалко. Приказ где?

– Завтра же подпишу у императора. Погостишь у нас денек?

– Погощу? Денек?

– До нового учебного года – три дня. Тебе стоит хотя бы за день приехать, принять хозяйство.

Рональд скривился, но выбора, судя по всему, у него не было:

– Что ж. Денек погощу, а завтра – в столицу. Телепортом, конечно?

– Разумеется.

Рональд хмыкнул. Телепорты были стационарными. И конечно, за несколько дней до начала учебного года столичный телепорт был расписан едва не по секундам. Но ради Аргайлов можно и нарушить правила, подвинув очередь. Герцог же! Не хвост собачий!

Что поделаешь? Отказаться? Нельзя – мать...

На следующий день примерно в это же время Кларенс Аргайл вошел в спальню к супруге, опустился на кровать и взял тонкую руку в свои – горячие и сухие.

– Дотти, он уехал.

Умирающая приподнялась на кровати:

– Точно, Рен?

– Абсолютно. Я лично проводил его до телепорта и ушел только после его срабатывания.

– Сигнализация?

– Все чисто.

– Слухачи?

– Ничего нет, я лично проверил.

– Можно выходить? – обрадовалась женщина.

– Да.

– Фу-у-у! Я уж боялась, у меня вся кожа слезет под этой гадкой краской!

– Дотти, выбора не было. Магией тебя замаскировать нельзя, мальчик неглуп, он бы это проверил в первую очередь. А краску магией не определить.

– Но чешется ужасно!

Женщина принялась водить мокрой губкой по лицу.

Первой сдалась пудра, потом румяна, тени, и наконец – воск.

– Не смотри на меня, я страшная.

– Ты у меня всегда очаровательна.

Женщина хмыкнула:

– Он и правда заклинание кастовал. Проверял, паршивец...

– Хорошо, что диагностические заклинания ему удавались через раз, – хмыкнул любящий отец. – То ли дело бо-

евые.

– Наследственность у вас такая, у Аргайлов, – хмыкнула дама. – Вытащи кристалл из подушки, пожалуйста. Он ужасно неудобный...

– Как скажешь, Дотти, – отозвался герцог. И послушно принялся потрошить подушку, в которую тоже лично засовывал кристалл с заклинанием искажения.

Стоил кристалл дорого, размером был с кулак, так что надо его сразу и достать, и в сейф отнести. Его еще раз на десять – пятнадцать хватит, потом рассыплется, конечно, но ведь это потом.

А сейчас он свою функцию выполнил.

Рональд раз скастовал диагностику, два, а потом и уверился, что Дотти больна. Потому как кристалл успешно показывал кучу проблем, несовместимых с жизнью, вид у матери тоже был страдальческий, а больше никаких заклинаний и рядом не было.

Что ж. Поедешь ты, сынок, в Академию АКМ – ректором.

А уж я позабочусь, чтобы ты женился к концу года. Сколько гулять-то можно?

Хватит, опыт есть – пора внуков делать. Авось справишься.

Глава 1

...Его тело накрыло ее разгоряченной волной, и они сплывились воедино...

– Отдай книгу! Сели! Немедленно!

Лежащая на кровати блондинка протянула руку, но книжки не дождалась. Сели продолжала небрежно листать страницы.

Со стороны казалось, что она просто переворачивает их, но подруги отлично знали, что Селия читает. И более того, понимает прочитанное, может пересказать, едва ли не дословно, а потом и вспомнить. Через пару месяцев, например.

– Это что – пособие по металлургии? Сплавилась они?

– Главное – не склешились, – меланхолично выдала в потолок третья девушка.

Красотки в комнате подобрались одна к одной.

На кровати лежала блондинка в лучших традициях любовных романов. С длинными золотыми волосами, огромными голубыми глазами, симпатичным личиком и прочими достоинствами весьма выдающихся размеров.

Книгу у нее отняла вошедшая в комнату рыженькая барышня. Невысокая, чем-то похожая на симпатичную умную мышку. Живое выразительное личико с остреньким носиком, стройная фигурка, большие карие глаза и длинная рыжая коса. Кончик косы она заправила за пояс, да так и забы-

ла высвободить.

Третья девушка могла бы послужить натурщицей для скульптора, ваяющего богиню победы.

Высокая, пропорциональная, с фигурой прирожденной спортсменки, черноволосая и черноглазая, с коротко остриженными волосами и без малейших признаков косметики, она сидела на стуле, забросив ноги в кожаных штанах на стол, и даже чуть покачивалась.

– А, вот еще... мои каблучки громко цокали по лестнице, утопая в тишине зала...

– Селия, это роман! Ро-ман, понимаешь?

– Нет, не понимаю...

– Анна хочет сказать, что их читают не умом, а сердцем, – снисходительно пояснила черноволосая.

– Да! – подтвердила блондинка.

– А знаки препинания и падежи каким органом расставляются? – с чисто научным интересом поинтересовалась Селия.

– Вот уж не знаю, – брюнетка потянулась, немного не рассчитала, и если бы Селия не поддержала ее под локоть, свалилась бы на пол. – Спасибо.

– Не за что. Держи, Ани. Читай про своих металлургов-энтузиастов.

Анна задумалась, полистала книгу...

– Он таранил меня с неутомимостью молота, бьющего по наковальне, и мое тело извивалось в конвульсиях под невидимую мелодию...

– М-да, – впечатлилась уже и брюнетка.

Блондинка сунула книгу под подушку и вздохнула:

– Злые вы. Но что поделать, если книгу Розабелинды Отчаянной я уже дочитала, а новинка выйдет только через месяц?

– Почитать учебник? – предположила Селия. – Говорят, перед новым учебным годом это полезно делать.

– Вот еще! Не хочу! – в один голос отозвались подруги. И посмотрели на Селию. Даже ресницами попробовали похлопать. – Сели, ты же нам будешь рассказывать сказки на ночь?

– Куда я от вас денусь, – пожалала плечами рыженькая.

«Сказки» она начала рассказывать еще неделю назад, благо программу знала наизусть. И учебники тоже.

Что сложного – рассказать подругам перед сном теорию кристаллов или агромагию...

И девочки вспомнят, и она сама повторит... сколько лет они уже так поступают?

Да уж лет пять.

Пять лет назад

Было страшно.

До тошноты страшно, но Анна-Лиза только сильнее выпрямилась. Вот так! Она красивая, и она всегда будет храб-

рой. Она папе обещала.

А мама ее отправила в академию, и она теперь будет здесь учиться, и жить здесь будет, и ей двенадцать лет, тот возраст, когда в ребенке просыпается магия.

В Анне-Лизе она вот тоже проснулась. Душевно так проснулась, половина города узнала.

День сложился неудачно...

С утра ее начали изводить сводные сестрички. Спрятали туфли и измазали платье.

Пока Анна-Лиза искала их и переодевалась, она опоздала к завтраку, и мама ее отчитала. И ничего вкусного ей не досталось, только холодная овсянка. Она и горячая-то не слишком съедобна была, а уж холодная, на воде – и вовсе склизкая гадость. Но отчиму варили только такую, у него вечные проблемы с желудком.

Потом мистрес Луиза рассердилась, потому что Анна перепутала короля Карла Первого и императора Карла Пятого. Хотя какая разница, если они оба уже давно умерли?

В результате Анне досталось линейкой по ладошкам, а это больно.

Обед тоже не задался, потому что подали суп из шпината, а у Анны от него всегда живот болел. Но съесть все равно пришлось...

После обеда тоже было плохо – живот болел, так что Анна лежала, читала и грустила. И книга тоже закончилась плохо, в ней все умерли.

Вот зачем пишут такие книги?

Правильно, чтобы портить настроение маленьким девочкам.

А девочки уже не такие и маленькие...

А вечером, когда она пошла в библиотеку, на нее налетел сводный брат. Или сводный гад, как она его называла про себя. Впихнул ее внутрь, прижал девочку к двери библиотеки и попробовал задрать подол.

Да еще и приговаривал какие-то гадости...

Анна-Лиза не зря читала романы. Что хотят парни от девушек она поняла – и испугалась. До истерики. До визга. До... до магии!

И как полыхнуло! То есть, простите, ливануло...

Анна-Лиза оказалась магом воды, да еще каким! Сильным, потенциально чуть ли не архимагом.

Наглого мальчишку снесло водой. А Анна собой уже не владела. Всплыло все.

На улице активировались фонтаны, прорвало водопровод в двадцати трех местах, залило половину домов и всю улицу, да еще и несколько соседних, затопило городской парк, рядом с которым они жили...

А Анна в этот момент лежала в обмороке в библиотеке. Выброс магии был такой, что она два дня проспала, а на третий проснулась и узнала, что ее отправляют в Академию АКМ.

Вот и стояла она во дворе, и было ей грустно. И... Ой!

– А ну, подвинься!

Мальчишка толкнул ее так, что Анна едва не упала. Больно было до ужаса. Главное, и места-то было много, и пройти он мог спокойно, просто Анна была страшненькая. В двенадцать-то лет! В сером платье-обдергайке, в чепце, в тяжелых грубых туфлях... Как одевали – так и выглядела.

А мальчик явно был сыном аристократа. Элегантным, в дорогой одежде...

– Ой... – повторила Анна.

А сделать ничего и не успела больше. Потому что парня развернули и с размаху треснули ему кулаком по носу.

– Ой, – сказал мальчик.

История повторилась.

Девочка, которая стукнула его, недолго думая добавила еще – и мальчик упал на попу. И повторил в третий раз:

– Ой...

– Что здесь происходит?! – прогремел с небес преподавательский голос.

Анна-Лиза поняла, что ей настал конец, и зажмурилась.

И дома-то ей розгами доставалось, а что с ней здесь делают?

Огнем сожгут, как говорили в народе? Или вообще... драконам скормят? Ой... мама...

– Господин учитель, этот невоспитанный молодой человек ударил нашу подругу, – прозвенел чистый детский голос. – А мы за нее заступились. Это же неправильно, когда

мальчики обижают девочек? Непедагогично?

Анна приоткрыла один глаз. Потом второй. Убивать ее никто не собирался.

Между преподавателем и Анной стояла невысокая рыжая девочка, уперев руки в бока, и взирала на него снизу вверх.

– А если девочки обижают мальчиков – это педагогично? – поинтересовался преподаватель.

И стало ясно, что он даже не злится. А едва-едва сдерживает смех... это Анна видела.

– Конечно. Мальчики должны защищать родину, а кого может защитить мальчик, которого даже девочки побили? – удивилась рыжая.

– Да я... Да мой отец – граф!!! – прорвало в этот момент мальчишку. И очень неудачно.

Рыжая развела руками, явно подражая кому-то взрослому:

– Вот! Целый графин! И такой беззащитный!

– Графин? – опешил преподаватель.

– Сын графа – значит графин! – наставительно произнесла рыженькая.

– А не график? – так же вслух поинтересовалась брюнетка.

– Виконт!!! – прорвало мальчишку.

Три девочки переглянулись между собой и в один голос произнесли приговор:

– Гра-фин.

Прозвище прилипло намертво.

Преподаватель прикусил губу:

– Так... пойдёте, господин виконт, я вас провожу к доктору.

Они ушли, а девочки остались.

Анна секунду подумала и подошла к рыжей:

– Спасибо.

– Не за что. Меня Селия зовут. А тебя?

– Анна-Лиза.

– А я Линда, – представилась вторая девочка.

– Давайте дружить? – предложила Селия.

– Давайте, – согласилась Анна-Лиза.

– Давайте, – кивнула Линда. – А если нас кто-то обидит – я его ещё раз стукну.

Так они и дружили уже пять лет.

Делили на троих одну комнату, беззлобно подсмеивались друг над другом, помогали подругам на зачетах и экзаменах, вытирали слезы и сопли... Подруги!

Как много в этом слове!

От одолженной на свидание кофточка до съеденного вместе пирожного. И плевать на все диеты мира!

Что такое Академия АКМ?

Почему она вдруг – АКМ?

Так все просто. Академия адептов, колдунов и магов.

Поступил – адепт, отучился шесть лет – колдун, закончил магистратуру (плюс еще три года) – маг.

Академия была старейшей в империи Франд.

Старейшей, знаменитой, очень респектабельной – и славящейся своими выпускниками. Знания в академии вдалбливали на совесть.

А еще сюда принимали только аристократов.

Из Франда, из соседнего Вигора, из Ардена, разве что из Оркрита к ним не ехали, но тому были свои причины...

Злые языки судачили, что этим и объясняется известность выпускников. Понятное дело, если у родителей есть титул, то абы куда их чадушко не пошлют. И проследят, и приглядят...

Понятное дело – сплетни.

Академия предоставляла полный пансион на десять месяцев в году. На два месяца детей распускали по домам – по желанию.

Наши героини всегда оставались на лето. Желания ехать домой не было ни у кого из них.

У каждой были свои печали, свои горести, честно поделенные на троих...

Познакомимся с ними поближе? И с горестями, и с девушками.

Итак, Селия Анетта Мария Лиасон.

Семнадцать лет от роду, волосы рыжие, глаза карие, по утверждению всех знакомых – заучка, зубрилка и зануда. Только при подругах так лучше не говорить – целее будете.

Дочь графа Лиасона. Седьмая дочь. Это вдобавок к четырём сыновьям (граф Лиасон при всей древности его рода был прозван соседями Кроликом; он страшно ненавидел это прозвище и кроликов заодно).

Приданое?

Да граф вообще собирался младших дочерей (или старших), кто останется перестарком, спихнуть в монастырь.туда тоже деньги нужны, но меньше, меньше...

Двух старших у него получилось выдать замуж за бедных соседей, ещё двух он таки отдал в монастырь, одна сбежала, одна пока жила с родителями, а Селия...

Селии повезло дважды.

Она родилась магом огня – это было её первым везением. Дар был не слишком сильным, но девочка не отчаивалась. Не всем же огненный шторм вызывать, можно и бочку с порохом искоркой поджечь. Так, к примеру. И есть чары, где мастерство важнее силы.

Вторым везением была мистрес Лиан.

Престарелая, ещё мамина гувернантка доживала свой век

в замке графа Лиасона. Ни у кого не поднималась рука выгнать старушку.

Слушать ее? Слушаться? Да вы смеяться изволите?

Дети графа носились по замку, отмахивались от старушки, устраивали разные пакости и побаивались только отца, который мог выпороть любимое чадо розгами. Неважно, которое по счету чадо. Замок стоял в березовой роще, розог на всех хватало.

Селия родилась тихой и достаточно спокойной. Вот ей-то вся наука и досталась.

Именно мистрес Лиан обнаружила, что девочка – маг. Именно ей пришла в голову идея с Академией АКМ.

А поскольку обучение в академии было бесплатным... Не вполне бесплатным, но – на договорной основе. Хочешь – оплачивай обучение. Хочешь – учись на одни отличные оценки. Тогда тебе будут платить стипендию. А с академией можно заключить договор. Отработаешь сумму, потраченную на твое обучение, – и свободен.

Работать придется по распределению, да и зарабатывать будешь не так чтобы много, но ты же маг! Подработать всегда можно...

Селия это знала. А потому все пять лет учебы была зубрилой, отличницей и светочем знаний. В том числе и для своих подруг.

Она получала стипендию, она собиралась в магистратуру, она проводила дни в лаборатории – и ничуть об этом не жа-

лела. Ее все устраивало.

Домой она не ездила.

Мистрес Лиан писала девочке длинные письма, Селия писала такие же в ответ. Старушку она искренне любила.

Вся остальная семья?

Родители не замечали отсутствия тихой и спокойной дочери. Братья и сестры были заняты собой. Стоит ли ехать, тратя на дорогу крупную сумму, которую еще и не пришлют из дома, и месяц времени?

Мистрес Лиан уверяла, что не стоит.

Селия училась, думала, где бы подработать, и планировала, как только получит диплом, забрать тетюшку Ли к себе. Немного уже осталось.

Линда Арана Далг была незаконнорожденной.

Черноволосая и черноглазая, белокожая и задумчивая, в детстве она была типичным гадким утенком. Нескладным, худым и в прыщах.

Драться ей это ничуть не мешало. И безжалостно лупить всех, кто пытался ее дразнить, – тоже.

Отцом ее был комендант приграничной крепости, лэр Винон Далг, а матерью – ританская танцовщица. Ританки – дамы ветреные и долго оставаться на одном месте не склонные.

А потому танцовщица прожила с Виноном целый год, родила ему дочку, а когда малышке было полгода – сбежала.

Ребенка она с собой не взяла.

Кто-то шептался, что она пыталась сбежать с ребенком, но комендант отобрал малышку, а саму танцовщицу задушил и сбросил в колодец.

Так это или не так – Линда не знала. Обычно на подобные слухи она отвечала пинком в колено – пока была маленькая выше не дотягивалась. Потом отец научил ее бить «двоечкой» в печень и в нос (место не принципиально, главное – чтобы оппонент проникся и скорчился) в ответ на «попрание дворянской чести». Линда так и поступала.

Сомнения? Интересное слово. Но – и только. Сомнений как раз у нее не было.

Воспитание в приграничной крепости было соответствующее. Его не было.

Зато девочка прекрасно стреляла из рогатки (лука, арбалета и даже новомодного пистоля, который отец получил в награду от самого командующего за верную службу империи), фехтовала, скакала верхом, дралась, не обращая внимания на пол и возраст противника, и ругалась так, что лошади краснели.

Линду все устраивало, коменданта – тоже. Винон так и не женился, но дочь признал, любил и заботился, хотя и на свой лад.

Когда у Линды обнаружился дар мага земли, он даже за-

грустил немного. Но девочку надо было обучать. Он подумал немного и написал прошение о зачислении дочери в академию.

Свободное место оказалось в Академии АКМ.

Да и какая разница? Дворянка? Да. Незаконнорожденная? Это уже детали. Главное, титул есть, остальное неважно. И семья хорошая, Далги уже триста лет короне служат, есть чем гордиться.

Линда домой не ездила. Далеко. Крепость на границе, мало того, что там неспокойно, так еще и не доедешь. Месяц, не меньше.

Месяц ехать, побыть дома два дня и обратно? Бессмысленно.

А телепорты очень дороги, да и нет их на границе. Только военные и дико загруженные. Так что Линда тоже оставалась на каникулах в школе.

Анна-Лиза Марион Эресаль.

Единственная дочь барона Эресаля. Но и тут были свои тонкости.

Когда престарелый барон женился на молодой девушке, никто не шушукался – дело понятное.

Когда девушка родила ему единственную дочку – тоже ни-

чего страшного.

А вот когда погиб в приграничной стычке старший сын барона, а несчастный случай унес жизнь младшего – тогда соседи и зашептались.

И не зря. Барон умер от горя. Но... Спокойно умереть он не мог. И оставить все свое состояние вдове, как приличный человек, – тоже.

Все деньги, все поместья, которые у него были, а было не так и мало, он завещал дочери. Или по достижении той двадцати лет, или если она выйдет замуж раньше.

Условие – супруг должен быть с титулом не ниже графского, а один из детей, рожденных в браке, получит титул барона Эресалья.

До той поры Анне-Лизе назначается небольшое содержание.

Ее матери? Большая благодарность и ежемесячная выплата. Дом в городе и свобода действий. Ищи следующего супруга, дорогая, с этого больше ничего не получишь...

Танна Эресаль и нашла.

Следующий супруг ее был нетитулован, зато богат. И с тремя детьми от первого брака – сыном и двумя дочерьми. Для Танны это было важно, вследствие неудачных родов детей она больше иметь не могла.

Дочь она не любила, в чем-то завидовала, в чем-то злилась... и конечно, не обращала внимания, когда девочку тиранили сводные брат и сестры.

Когда Анна-Лиза оказалась магом воды, не обрадовался никто. Но что-то же делать надо было? И Танна отправила девочку поступать в академию. В столицу.

Происхождение у малышки было аристократическое, сил много, пансион требовался... выбор был очевиден.

Анна-Лиза честно съездила домой, когда ей исполнилось тринадцать лет. И вернувшись, поблагодарила подруг. Селию – за подготовку, Линду – за тренировки...

Адепт? Будущий маг воды, и очень сильный.

Только вот нигде не сказано, что с магом нельзя справиться. Так их и одолевали – громадьем, многолюдьем...

Анну-Лизу подстерегла компания ее сводного братца. Восемь мальчишек.

Схватили за руки и за ноги, зажали рот, хорошо еще, не оглушили... не успели.

Тут и пригодилась наука Линды.

Что-что, а вырваться из захватов дочь коменданта крепости умела. И подруг научила на совесть. Вот Анна-Лиза и сделала правильно.

Вывернуться, отскочить – и схватиться за кристалл, над которым колдовали все подруги.

Кристалл принадлежал Линде, заклинания нашла Селия, силой их напитывала сама Анна-Лиза...

Мальчишки обзавелись ожогами от огненных искр, синяками от летящих камней, промокли насквозь от ледяной воды...

Лечили их долго.

А Анну-Лизу отправили в академию в тот же день. И убедительно попросили больше домой не приезжать до конца учебы.

Мало ли что... Мало ли кто.

Анна-Лиза вняла и не приезжала. Сдался ей тот дом три раза, овсянку она и в академии прекрасно поест.

– Девочки, вы в курсе, что у нас будет новый ректор? – Селия отслеживала все новости по учебе. Ей это было жизненно необходимо.

– Такой же козел, как и старый? – лениво поинтересовалась Линда.

– Пока неизвестно. Не хотелось бы...

– Надеюсь, что нет, – Анна потянулась на кровати и встала, сунув ноги в туфельки.

– Да, не хотелось бы, – согласилась Линда.

Предыдущий ректор был вот именно что козлом.

Ненасытным и озабоченным. Или как это у козлов называется? Гон?

Когда гребут под себя всех, кого видят, и требуют добавки.

Справедливости ради, козлом он был весьма разумным.

Не лез туда, где можно было найти проблемы на свои рога, не спал с теми, кто был сильно против, никого не загонял в стойло силой. Так что девушки даже немного грустили.

Лучше уж предсказуемый козел, чем непредсказуемый... кто? Какое животное подкинет им судьба? Страшновато как-то...

– Девочки, вы только посмотрите!

Анна, как раз глядящая в окно, и заметила *это* первой. Розовый костюм. Ярко-голубой жилет.

Громадный бант оттенка молодого салата и такие же туфли. Трость с набалдашником, которым можно было пробить дырку в полу. Камень размером с кулак, который его увенчивал, был подозрительно прозрачным и искрился на солнышке.

– Это хрусталь? – прищурилась на камень Селия.

– Это мужчина? – прищурилась на владельца трости Анна.

– Это крестец, – подвела итог Линда.

И мысленно подруги с ней согласились.

Если это ректор – таки да. Это крестец. Полный, законченный и крестцовый.

Мысли подруг полностью совпадали с мыслями новоявленного ректора.

Крестец? Да он всю анатомию вспомнил, которая ниже пояса, и еще присочинил.

Аудиенцию у императора он не получил – не тот повод, чтобы император снисходил до беседы, у него и без всяких там Аргайлов дел по горло.

Зато к Рональду снизошел министр образования.

Посмотрел на оппонента, как на коровью лепешку, которую ему в кабинет притащили, вздохнул и поинтересовался:

– Вы хоть когда-нибудь преподавали?

– Никогда, – браво ответил Рональд.

– Понятно... может, в армии служили?

– Никак нет! Пацифист по жизни, – Рональд и не думал стесняться.

А что ему? Не он это начал!

– Дрессировкой диких животных увлекались?

– Нет. А надо?

– Если вы идете ректором в Академию АКМ – надо бы.

Вы хоть маг?

Рональд неохотно кивнул:

– Маг...

– А чем владеете?

– Боевик.

– И в армии не служили? – Лицо чиновника выразило явное недоверие.

Рональд похлопал глазками и сделал губки бантиком:

– Я мирный боевик.

– А специализация?

– Засекречено.

– У меня четвертая степень доступа.

– А надо вторую. Минимум.

Чинуша покачал головой. Потом в маленьких глазках загорелось злорадство:

– Я о вас запрос отправлю.

– Не стесняйтесь, – благодушно согласился Рональд. – Могу даже подсказать куда. Королевский дворец. Их величеству лично. Или – главе тайной службы.

– Пфф...

Судя по лицу, отправить запрос чиновник мог. Но был хороший шанс, что запрос тоже отправят. В мусорную корзину.

– Может, вы в разведке работали?

Рональд прижал палец к губам:

– Только тсс!

Лицо чиновника выразило сомнение:

– Не уверен, что вам это поможет.

Рональд развел руками. И уже сам поинтересовался:

– А что – все так плохо?

– Да как вам сказать... не переживайте. У нас еще две

кандидатуры есть на это место.

Вот после этого Рональд переживать и начал.

Подписать шесть стопок бумаг – подписал.

Получить на руки инструкцию, которой слона убить можно, если прицельно стукнуть, – получил.

Устав академии – получил. Изучать, правда, будет потом. Там такой талмуд... в две инструкции толщиной. Наверное, что-то очень важное написано.

Да вот на первой же странице: «Ректор академии должен ввншать почтение одним своим видом...»

Рональд в этом и не сомневался.

Форму... ладно. Форму – по желанию.

Аванс – если это аванс... м-да.

Рональд подумал, что тигров дрессировать выгоднее. Их, если что, можно на шкуры продать. А адептов?

Интересно, найдется такой дурак? Один точно нашелся, можно в зеркало полюбоваться... может, еще и обойдется?

Увы, Рональд точно знал, что не обойдется. Сам в это ввязался.

Но маму жалко... Мать он любил.

Семья у Аргайлов была небольшая, но очень знатная. И денег в доме хватало.

Когда у Дороти Аргайл последовательно родилось два сына – сначала Рональд, а потом Эрвин, – лорд Кларенс был счастлив. Он закатывал праздники, обожал жену и детей, таскал малышей на руках, лично играл с ними, что уж вовсе немислимо...

Леди больше любила старшего сына, лорд, как ни странно, младшего. Забавно, что внешне Рональд был копией отца, а Эрвин – матери.

А вот внутренне...

В кого пошел Эрвин? Так сразу и не скажешь, в большую кучу навоза, наверное, но откуда такое в родне?

К очаровательной внешности прилагался редкой гадостности характер. Склочный, завистливый, подлый, хоть на выставку в качестве эталона. И табличку: «Поганец обыкновенный».

Рональда он подставил, когда тому было шестнадцать, а Эрвину соответственно почти пятнадцать. После чего мальчишка хлопнул дверью, ушел из дома и прекрасно жил все эти семнадцать лет.

Ладно. Не все прекрасно, но все вполне самостоятельно.

Ладно. Сегодня выспаться и собрать вещи, а завтра с утра в академию. С дикими тиграми, то есть адептами.

Как должна проходить встреча старых друзей? Камин, вино, неспешная беседа...

Камин и вино присутствовали. А вот беседа...

– Вы меня по миру пустить хотите, ваша светлость?!

– Все равно тебе ничего не отломится, а так хоть десять процентов, но получишь.

– Разоряете! Без ножа режете! Пятьдесят!

– Смеешься?

– Ладно... сорок пять. Но вы просто ставите камень на моей могиле!!!

Судя по лицу герцога – камень был бы дешевле. Даже из дорогого оркристского мрамора.

– Думаешь, девчонка вам хоть крошку от пирога отломит?

– Ваша светлость, сорок! Но это мое последнее слово.

– Если бы и правда последнее...

– Хоть вы и герцог...

Попытка отчима изобразить благородное негодование, вызвала только смешок:

– Вот именно. Герцог. И могу натравить на вас несколько проверок. Что там на самом деле с имуществом вашей падчерицы, Шинор?

Куда и возмущение делось...

– Вы этого не сделаете, ваша светлость.

– Не сделаю, Шинор. Но я надеюсь, мы договорились?

– Тридцать процентов...

Герцог начал демонстративно подниматься из кресла.

– Ну, хоть двадцать! – Голос отчима Анны-Лизы стал просящим. Молящим даже.

Жить хотелось... Да, бывает и так. Вроде бы ты богат, но до определенных пределов.

Женишься на вдове в надежде прирастить капитал – а она, оказывается, вовсе и не богата. Деньгами распоряжается падчерица. Будет распоряжаться.

С другой стороны, когда ей еще двадцать лет исполнится...

С третьей...

А что отвечать герцогу, который приходит и просит руки падчерицы для своего сына?

И не ответишь отказом. Он тебе так жизнь попортит, что проще самому будет повеситься. И как только узнал? Вроде бы жили тихо-скромно, падчерица в академии, еще год точно есть, чтобы что-то придумать...

– Десять процентов. И это мое последнее слово, Аркен.

Шинор опустил плечи. Десять процентов приданого не решали его проблем. Но... это всяко лучше, чем ничего.

– Хорошо. Вы мне не оставляете выхода, ваша светлость.

– Не оставляю, – кивнул Аргайл. – Извольте вызвать падчерицу домой, мне надо с ней поговорить.

– Завтра же вызову, – согласился Шинор. – Не извольте сомневаться, ваша светлость.

– Завтра после обеда я буду у вас. И хочу поговорить с леди Эресаль.

– Конечно, ваша светлость.

Подобающее число поклонов, расшаркиваний, уверений во взаимной симпатии.

И совсем незаметная искорка злорадства в глазах Аркена. Меня ты подмял. Теперь попробуй договориться с этой мелкой гадиной!

Что должен сделать ректор академии? Отметить назначение? Закатить гулянку для друзей?

Если бы! Он обязан принять дела. И вот это – реальный кошмар.

Акты, ведомости, отчеты, сводки, схемы, планы, программы...

Пятнадцать минут потребовалось Рональду, чтобы дойти до отчаяния.

Через три часа он задумался о самоубийстве.

К концу рабочего дня он выставил всех из кабинета, уронил голову в ладони и глухо застонал.

Заплакал бы, да вот беда – даже на слезы сил не осталось.

Он сам. Сам на это согласился.

Рональд немного подумал, а потом достал из-за голенища сапога небольшую флягу и от души отхлебнул. Благородный коньяк упал в желудок, как вода.

Зачем, зачем он только согласился?! Ради матери... Но сил же нет!

Рональд огляделся, потом тихо-тихо, на цыпочках, подкрался к входной двери – и повернул ключ в замке. А потом еще и засов задвинул. Хороший, металлический... Что б предыдущему ректору им пользоваться, глядишь, и не пришлось бы Рональду так мучиться.

Вовремя. В дверь постучали – и Рональд шарахнулся от нее как черт от ладана.

Хватит!!! Сегодня он больше не выдержит... А как выйти из кабинета? Телепортом? Нет его... И потайного выхода тоже нет. Значит, через окно.

Рональд решительно распахнул створки и выглянул наружу.

Смеркалось. Напротив окна стояло, приветственно помахивая ветвями, высокое дерево. Грех не воспользоваться случаем. Так оно удачно стояло...

Или все-таки... Рональд на цыпочках подкрался к двери. Прислушался.

– ...Был там!

– А чего не открывает? Или он там не один был?

– Один, точно!

– Ладно, я сейчас еще постучу.

– Мистрес Варейн, может, до завтра?

– Как это до завтра?! Это бухгалтерская отчетность! Это не какие-то финтифлюшки, а серьезная документация!

– Может, дверь случайно захлопнулась... надо бы к завхозу... если документация...

Рональд содрогнулся – и так же, на цыпочках, направился к окну.

Хватит с него на сегодня отчетности. А мистрес Варейн с ее необъятным бюстом, прической королевских размеров и платьем в обтяжку ему скоро в кошмарах сниться будет!

Допрыгнет?

Допрыгнет! Учитывая альтернативу – птицей долетит! Рональд встал на подоконник, примерился – и прыгнул.

– Я атанор не выключила!

Линда посмотрела на подругу с укором:

– Селия, что с ним случится?

– Лин, у меня там результат экспериментов...

– Ну куда ты на ночь глядя?

– Надо.

Линда покачала головой, глядя на подругу, которая лихо-радочно одевалась:

– До завтра оно никак не достоинт?

– Мы эту серию опытов еще месяц назад начали. Лин, я мигом...

Линда покачала головой и тоже принялась одеваться:

– Цыц. Подожди меня, а то графин наш приехал.

Анна-Лиза наморщила нос.

Тот самый графинчик, который послужил причиной их дружбы, так и не успокоился за последние пять лет. Пако-стил он постоянно, неумолимо и изобретательно. За что регулярно бывал бит Линдой.

А последнее время вообще распоясался.

Собрал себе компанию друзей-приятелей и начал зади-рать девушек уже не как врагов, а именно как девушек.

И тут начинались проблемы. Можно ли от него отбиться? Можно. Но при этом дурака придется или покалечить, или убить. А Селии этого делать нельзя, ни в коем разе.

Угрызения совести? Чушь! Аспирантура! Если она полу-чит хоть одно, хоть крохотное замечание в личном деле, на аспирантуру можно и не рассчитывать. А аспиранты – это совсем другой уровень.

Это стипендия, на которую можно не существовать, а жить, это собственный домик на территории академии, это деньги на наем помощницы по хозяйству, на которые Селия рассчитывала перетащить к себе мистрес Лиан. Одним сло-вом – Селии нельзя было нарываться.

А вот Линде можно. Знал ли об этом графинчик? Без-условно!

А потому подруги и встречали, и провожали Селию, и хо-дили везде вместе.

Вот и сейчас Анна-Лиза начала подниматься с кровати...

– Сиди, – отмахнулась от нее Линда.

– Но вы...

– Да ладно! Мы туда и обратно, это быстро.

Анна-Лиза посмотрела вопросительно. Вставать с кровати, в которую она уже улеглась, и отрываться от очередного романа не хотелось, на улице было промозгло и гадко, а рядом, на столике, ждали своего часа несколько конфет и чашка с горячим чаем...

– Правда-правда, – подтвердила Селия. – Мышками проскользнем.

– Если что – зовите, – Анна-Лиза улеглась обратно и демонстративно вытащила из тумбочки небольшой кристалл кварца. Поставила рядом с собой на специальную подставку.

Девушки переглянулись. Так уж распределились роли в их тройце.

Линда была типичным боевиком. Ее магия настолько удачно сочеталась с фехтованием и боевыми приемами, что даже преподаватель боевки, постоянно ворчавший «баба с мечом – курица в полете», и тот прикусывал язык. Связываться с Линдой не рисковал никто – дело могло кончиться плохо и быстро.

Вообще закончиться.

Селия была не слишком сильна магически. Но знаний у нее хватало на сто человек. Мало того, она не просто зубрила. Она познавала – и могла применить, могла сделать выводы, могла изобрести нечто принципиально новое...

Теми силами, которые были даны ей от природы, она распорядилась с максимальной отдачей.

Анна-Лиза? Казалось бы, слабое звено, любительница плюшек и романов? Ан нет.

Селия полагала, что в роду Эресаль была или русалка, или озерная дева, или еще какой-то водный дух... сил у Анны-Лизы было столько, что академию она бы смыла, как лист бумаги в канализацию. Сейчас она бы даже в обморок после этого действия не упала.

А уж призвать с десятков водных элементарей для защиты себя и подруг... Да движением пальчика!

Мага можно одолеть численностью, да. Чтобы одолеть данного конкретного мага, потребовалось бы тысяч двадцать людей. Может, даже и побольше.

Впрочем, потенциальный противник мог так и не тратиться. Хватило бы и одного паука средних размеров.

Грозный архимаг воды боялась их до истерики. И забывала все заклинания. Поэтому, кроме подруг, ее секрета никто и не знал. Ни к чему.

Девушки накинули плащи и вышли в сгущающиеся сумерки. Им надо было в алхимический учебный корпус.

– Сократим дорогу? – предложила Линда.

Селия кивнула.

К алхимическому корпусу от общаги можно было пройти двумя путями. Или по мощеным дорожкам, но это дольше. Или спрямить дорогу по газонам мимо административного корпуса.

Если бы с ними была Анна-Лиза, девушки выбрали бы первый путь. Без колебаний. Подруга обожала модную обувь, а ее туфли вызывали зависть у всех окружающих. В таких по траве не походишь.

Сапоги самой Линды и практичные ботиночки Селии подходили для любой погоды и любой местности. Хоть по горам лазь, если в голову такая фантазия придет.

Девушки накинули плащи и бодро зашагали по траве. Преподаватели почему-то не одобряли «народную тропу» и ругались. А в плащах... Ночью все адепты на один плащ. Особенно казенный.

Рональд удачно перепрыгнул на дерево и приземлился на большую ветку. Пополз по ней к стволу. Ветка опасно подрагивала под его весом, но вроде бы ломаться не соби...

Накаркал! Сволочная ветка именно что хрустнула и обломилась.

– Ой... – сказал ректор и полетел вниз. – ... ля.

Вторая часть спича родилась после приземления на другую ветку. И очень неудачного приземления.

Рональд понял, что – застрял? Кажется, да... Подвигался в разные стороны, чтобы оценить ситуацию. М-да, неудачно вышло. Какая-то деталь костюма намертво зацепилась за дерево. И ректор попал в сложную ситуацию.

Дернуться? А если на ветках останется примерно половина костюма? В иллюзиях он не силен, мягко говоря. А ему еще надо будет попасть в свой дом.

Идти туда достаточно далеко, если кто заметит – не отмоешься от позора.

Применить к дереву магию? Да он в любой момент мог испепелить чертову деревяшку! Но вряд ли это спасет и его, и костюм.

Позвать на помощь? Идите вы с такими предложениями... за помощью! Пусть над вами потом вся академия ржет.

Рональд находился в некотором размышлении, а потому...

– Давай быстрее...

– Лин, у меня ноги, а не ходули...

– Вот и перебирай ногами побыстрее!

– Я стараюсь... ой!

Девушка оскользнулась на траве, машинально схватилась за локоть подруги, чтобы не упасть, запрокинула голову – и...

– Ой!

– Что?

– Линда... там...

Линда подняла голову:

– Ой, твою мать!

Потом заинтересованно обошла вокруг дерева. И хотела уже в полный голос поинтересоваться, что тут происходит, но ее опередила Селия.

Нарисовала в воздухе руну замыкания, образовала небольшой купол, накрывший двух девушек и дерево, добавила скрыт и тишину...

Рональд ощутил искреннюю благодарность к сообразительной адептке.

– Все, можешь говорить. Нас не услышат.

– Да? – обрадовалась Линда. – Отлично. Мэстер, а что вы там делаете?

– Попугаев развожу, – огрызнулся Рональд, которому терять уже было нечего.

Селия фыркнула, а Линда не растерялась:

– Как лохов? И многих вы уже развели?

– А вы их видите?

– Нет.

– Вот и я не вижу. Закончились птички. Поможете мне спуститься?

Линда фыркнула:

– Селия, ты сможешь снять с дерева предводителя попугаев?

– Мм... а как вы туда попали и что вас держит? – логично поинтересовалась девушка.

– Спрыгнул из окна. Зацепился костюмом, – лаконично объяснил Рональд.

– Линда, тебе придется лезть.

Селия тоже не стала разъяснять детали.

Заклинание она бы уничтожила. Но что делать с неудачно зацепившимися штанами? Только вручную отцеплять...

Эх, не всесильна еще магия, нет, не всесильна...

Линда фыркнула, сбросила плащ в руки подруге и полезла вверх.

Через минуту она устроилась на соседней ветке и принялась отцеплять камзол и ленты от сучьев. Потом вздохнула – и достала нож из сапога. На землю полетели безжалостно срезанные ветки.

– Надеюсь, вы мне ничего ценного не отрежете? – забеспокоился Рональд.

– Если только хвост купирую, – успокоила его Линда.

– С этим и до вас прекрасно справились, – парировал Рональд, ощущая себя дураком. Но...

Лучше уж две адептки, чем вся академия. Может, с этими договориться можно будет?

– А что ж вас на дерево потянуло? Я думала – зов предков, – фыркнула еще раз девушка.

– А вас бы куда потянуло от мистрес Варейн? – огрызнулся бедолага-ректор.

Линда отсекла последнюю уцепившуюся за ректора ветку и ухмыльнулась:

– Понятно... Она дама любвеобильная...

– С этим я бы справился, – вздохнул Рональд, ощущая свободу. – Но бухгалтерские ведомости...

– Подпишите, не читая.

– Нельзя.

– Испепелите.

– Тоже нельзя.

– Тогда страдайте, – решила Линда, спускаясь вслед за ректором на землю.

– Благодарю за разрешение, дамы. И за помощь. Вы очень любезны.

– Что вы... не стоит благодарности, – покраснела Селия.

– Стоит, – тут же решила Линда.

– Лин!

– Сели, я что – обезьяна?

– Линда, это нехорошо.

Линда вздохнула и развела руками:

– Не стоит благодарности, господин... кстати – как вас там?

– Рональд Аргайл. К вашим услугам, дамы.

– Наследник герцога Аргайла? – Селия знала и такие мелочи.

– Не наследник. Но – сын. Скажите, я могу рассчитывать, что это происшествие останется между нами?

– Можете, – пообещала Селия.

Линда вздохнула:

– Ладно. Если Селия считает, что так нужно...

– Считаю, – кивнула подруга.

– Благодарю вас, девушки. – Мужчина раскланялся по всем правилам и поцеловал сначала нежную ручку рыженькой, пахнущую химикатами, потом такую же нежную ручку брюнетки, измазанную листовным соком. – Может быть, представитесь?

– Селия Лиасон. Это моя подруга – Линда Далг, – не стала скрывать очевидное Селия.

– Я ваш должник, дамы, – честно сказал Рональд. – Я могу вас проводить?

– Не стоит, – в один голос отказались девушки.

Рональд и сам так думал. Но предложить был обязан – ох уж это воспитание.

– Тогда – всего наилучшего.

Селия жестом сняла купол и ответила:

– И вам тоже, мэстер Аргайл.

Анна-Лиза лежала на кровати и упоенно читала роман. Сначала читала, потом плюнула и просто принялась перелистывать страницы. Сосредоточиться никак не получалось.

Тяготило предчувствие чего-то нехорошего...

Но что может произойти? Вот же плюшка, чай, кровать, интересная книжка...

Увы, общение с подружками не прошло даром.

«...Ее гордо выпяченный подбородок плавно переходил в лебединую шею... Он взял ее руку – и между ними потекло нечто теплое и влажное... Раскрыв глаза, Белинда обнаружила, что обмоталась вокруг Айрена...»

Девушка потрясла головой, прогоняя прочь видения головы красавицы на лебединой шее, описавшихся от избытка чувств влюбленных и Белинды-удава. Или это она шеей? Лебединой?

Ох, лучше о таком на ночь и не думать, еще приснится.

В дверь постучали.

Предчувствие царапнуло когтями. Анна-Лиза встала и отправилась открывать. На всякий случай и заклинание приготовила, чтобы поздороваться.

Но на пороге обнаружился племянник коменданта общезжития.

Рыжий и вихрастый Алек по умолчанию был неприкосновенен. Он приносил почту и бегал в столовую, он ходил в город за разными незапрещенными вкусностями и важностями, он был в курсе большинства сплетен – и Анна-Лиза подозревала, что через годик-другой Алек передаст этот пост или своему брату, или еще какому-нибудь родственнику. Зарабатывал он на своих услугах очень даже неплохо.

– Что случилось, Алек?

– Вам письмо, мистрес.

Анна-Лиза поблагодарила, наградила гонца медяком и закрыла дверь. И только тогда распечатала письмо.

Анна-Лиза Марион Эресаль!

Завтра ждем тебя на обед. Телепорт оплачен в обе стороны.

Шинор и Танна Аркен

И все. Коротко, лаконично, и без капли чувств...

Родители? Сволочи вы, а не родители.

Анна-Лиза вспомнила простыни, которые писала Селине ее мистрес Лиан, вспомнила короткие, с оказией передаваемые записочки от лэра Далга, полные любви, и решительно скомкала письмо от родителей.

Интересно, ее родной отец так же относился бы к ней? Барон Эресаль? Или он хоть чуть-чуть, но любил бы ее?

А, наплевать! Без уродов обойдемся! И запомните, как вы ко мне – так и я к вам. Уж страдать я точно не буду, даже если после окончания академии вас никогда не увижу. Я уверена!

Хотя все равно было немного обидно.

Подруги вернулись довольные. И Анна-Лиза от души посмеялась, слушая, как ректор разводил на дереве попугаев.

– А меня вызывают родители. Завтра, телепортом...

– Это чего их разобрало? – прищурилась Линда.

– Не знаю.

– А я бы задумалась, – кивнула Селия. – Телепорт – дорогое удовольствие. И если кто-то его оплатил...

Анна-Лиза побледнела, осознавая.

– Думаешь...

– Я бы подозревала самое худшее.

Замужество. Девушки переглянулись. Не то чтобы замужество было их самым страшным кошмаром, но... тут уж так. Смотря за кого выдадут.

Любовь? Любовь может возникнуть и в браке, это полбеды.

А как насчет понимания, уважения, да элементарно – подходящего возраста? Если Анне-Лизе двадцати нет, а ей подберут шестидесятилетнего старика? Есть желающие начать с таким супружескую жизнь? И получить счастье?

Ах, нет... То-то и оно.

А есть и еще более «приятные» варианты. С наследственными болезнями, со своеобразными увлечениями... Не надо думать о плохом? Вот о нем-то и надо думать! К нему и надо готовиться!

Обойдется? Порадуемся. А если нет – будем готовы и встретим напасть во всеоружии.

Девушки переглянулись.

Селия потеряла кончик носа:

– Так, я завтра с утра в лабораторию. Пока еще занятия не начались, пара дней у нас есть. Анни, давай все побрякушки, заряджу потихоньку.

– И мои тоже, – Линда решительно сняла с шеи гроздь амулетов и сунула их Селии.

– И твои тоже. Опять до последнего протянула?

Линда развела руками.

Ну да. Чтобы зарядить амулеты, надо было сидеть, медитировать и медленно, осторожно, по капле сливать в них силу... лучше уж триста раз отжаться!

Селия могла это сделать в лаборатории, там стояли преобразователи и накопители, но если она попадется – преподаватели будут ругаться.

Самим надо, самим...

– И когда я вас только приучу, – вздохнула Селия.

– Не занудствуй! – в один голос рявкнули подруги.

Селия гордо фыркнула в ответ, но занудствовать перестала.

Глава 2

– Вы издеваетесь?!

Орал Рональд час назад. Сейчас у него уже сил не осталось, он мог только сипеть. Но вышло очень угрожающе.

То ли покусает сейчас, то ли помрет, кто его знает?

Первый заместитель, он же преподаватель по боевке, грустно развел руками:

– Сами не знали.

– Что за... и...?!

Судя по глазам преподавателя, он был солидарен с ректором. Но кто ж их спрашивал?

В академию направлялась делегация орков. Ладно бы просто посмотреть, так нет же! Учиться! Хотя орки и учеба? Как вода и масло. Смешивать можно, но безрезультатно.

Да-да, как легко догадаться, из Оркриста. Дипломатические отношения с орками были... Да не было их, считай!

Отвратительные они были и сводились в основном к приграничным стычкам. Воевать с Оркристом было сложно – не страна, а сплошные горы. Равнин – раз-два и обчелся.

А по горам – поди побегай. Да и магами орки были не из последних.

С другой стороны, они не верили в Единого Творца, не освящали новорожденных, являлись темными тварями из-за своей склонности к некромантии.

А по-простому, у них в горах были найдены залежи арцита – редчайшего кристалла, который легко принимал и отдавал магию и использовался для амулетов-накопителей и кристаллов для телепорта.

Стоили кристаллы столько, что одной их горстью можно было себя на всю жизнь обеспечить. Вот и шла война.

Рональд был в курсе происходящего. И переговоров, и заключенного союза между императором Франда и союзом вождей Оркрита. Решение было простым.

Арцит поставлялся по сниженной цене и только для империи Франд (контрабанда все равно будет, но торговать выгоднее, чем воевать).

Империя взамен поставляла в горы продовольствие. Также по сниженным ценам.

А для полного успеха миссии обе стороны обменивались заложниками. В шахтах по добыче арцита работали люди. В академиях империи учились орки.

Но почему сейчас?! На следующий год это оставить было никак нельзя?!

Вот орков ему и не хватало...

– Много их будет?

– Нет, не очень. Всего пять орков.

– Фу-у...

– А еще – в этом году жребий выпал на нашу академию.

Рональд уронил голову на скрещенные руки. Промазал и глухо стукнулся лбом о стол.

– За что?!

Небо молчало в ответ. И правильно, Рональд бы сейчас и Творца Единого обложил в три этажа с чердачком.

Просто – за что?!

Есть в мире такая штука – прокол межмировой ауры.

Это наполовину научно. Полностью научное определение полстраницы займет и произнести его, не имея специального образования, невозможно.

Рональд и не пытался.

Если попросту – миры похожи на слоеный торт с кремом. И если какое-то существо оказывается слишком тяжелым для своего слоя – оно опускается на нижний.

Опускается – не совсем тот термин, конечно, миры многомерны, но за неимением лучшего – да. Существо уходит из одного слоя в другой.

Что это за существо? Как повезет. Но чаще всего – люди. Маги.

Опять же, у магов есть своя теория насчет ткани миров, переносимости ауры, совместимости, энергопотребления и прочих гадостей.

А народ все это обозвал емко и коротко: проходимцы.

Если между мирами проходы открываются, стало быть,

кто по ним ходит? Правильно, проходимцы.

Неважно, что маги, важно, что проходимцы. А вот магам – важно.

Мало ли кто? Мало ли что? Прорвется в твой мир какой-нибудь монстр – наплачешься. Да и идеи, которые приносят с собой проходимцы, не всегда полезны. Чаще от них один вред!

А потому на каждый такой проход есть куча настроенных артефактов. Отмечено, что в некоторых местах ткань мира рвется чаще (тоже логично, вспомнить обычную тряпку – где она легче рвется? Правильно, возле дырки, а по колготкам еще и стрелки ползут!), вот в этих местах проходимцы и возникают.

Там их и берут тепленькими. Отвозят куда надо, выясняют магический потенциал – и зачисляются в академии. А заодно внятно объясняют, что вы, господа, попали.

Хотите по-хорошему? Учитесь, отрабатывайте на благо новой родины – и вы свободны. Хотите – свой мир ищите, хотите – в этом живите, воля ваша. Условия самые либеральные, но никто вас задаром кормить и учить не обязан.

Не хотите? Вот вам новый мир, живите, как хотите. Бесплатно вам выдается пять золотых (подъемные) и кодекс законов. Ибо нарушать их чревато.

Хотите? Учитесь, работайте, живите. Пока еще никто не отказывался от обучения.

Маг ты, враг ты... Это уже дело десятое. Но раз уж при-

шел, изволь вести себя как добропорядочный гость. А то ведь и на выход попросить могут...

Дураков среди магов не было, так что все обычно принимали предложение. Но...

Было и еще одно но!

С одной стороны, маги, сильные, свежая кровь.

С другой – характер, привычки, обычаи... Пока маг ассимилировался – не один год проходил. А до тех пор столько коллизий возникало...

Поэтому больше одного проходимца на учебное заведение никогда не определяли. И академия определялась жребием.

Рональд представил, на что будет похож этот год, – и тихо застонал. Орки, проходимец, невеста, родители, дела...

За что?! Ах, боже мой...

Вечер подкрался незаметно. Анна-Лиза вступила в телепорт – и вышла с другой стороны. Ее уже ждали.

Отчим встречал, лично:

– Нам надо поговорить.

Анна-Лиза прищурилась.

Домой она не ездила, но это же не значит, что она спустит такую вопиющую наглость по отношению к себе?

Вот еще!

Небесное создание присело в реверансе. Неглубоком, этакий жест вежливости вышестоящей к нижестоящему.

– Здравствуйте, папенька. Как поживаете? Как ваше самочувствие? Здоровы ли домочадцы? Хороша ли погода? Удалялся ли урожай? Взопрели ль яровые? Разошлись ли озимые?

Вопросы были заданы откровенно издевательским в своей невинности тоном.

Шинор Аркен остановился и нахмурился:

– Шевелись! Поговорим в экипаже!

Спускать такое хамство Анна-Лиза не собиралась:

– Любезнейший, надеюсь, вы не собираетесь ехать в одном экипаже со мной?

Шинор Аркен посмотрел зверем:

– Ты что-то имеешь против?

Но Анна смущаться и не подумала. Видали мы зверей и пострашнее.

– Конечно! Вы мне не родственник, чтобы я могла оставаться с вами наедине без компаньонки или сопровождения...

– Я... я...

– То, что вы женаты на моей матери, не делает вас моим родственником. Семейный кодекс империи, статья пятая, пункт три, подпункт шесть, – отчеканила Анна-Лиза.

Аркен засопел, засипел:

– Ты мне предлагаешь идти пешком?

– Меня не волнует ваш способ передвижения, – оскали-

лась Анна-Лиза. И словно бы невзначай раскрутила на кончике указательного пальца небольшой такой водный смерчик. Маленький, не больше мизинца размером.

Шинор задохнулся и на миг замер с выпученными глазами.

Да, спорить с магом вообще сложно. А если он еще и законы знает...

Анна-Лиза знала. Селия натаскивала подруг уже третий год, как они задумались о замужестве, так и начала.

Почему? Страшно. У Селии – папа-кролик. У Анны-Лизы... тут сложно. С одной стороны, ее отчим – простолюдин. С другой – право опеки у матери. Это деньгами она распоряжаться не может, а вот родной дочерью – спокойно. И то, что она вышла замуж за простолюдина, ничего не меняет. Муж – да, коммерсант, а жена-то дворянка. Просто ее в свете не везде принимают из-за мезальянса, но титула никто не лишал.

Деньги... они многое позволяют.

Шинор может принять решение, а Танна своей волей выдать дочку замуж. Никто и слова не скажет. Так положено, так заведено...

Не хочется?

А тут даже Семейный кодекс ничего против не скажет. Закон.

Не раздражать родственников?

А вот тут – вопрос. Все равно нагадят. Даже не если захо-

тят, а просто – нагадят. Они дочерей Шинора выдали замуж во имя выгоды, а падчерицу пожалеют? Даже не смешно.

Значит, надо напугать. Пусть подумают, ведь выйдя замуж, Анна-Лиза и поквитаться сможет... а не она, так подруги за нее поквитаются.

В результате Анна-Лиза ехала в карете, а Шинор сидел на облучке, рядом с кучером. Править четверкой он и не пытался, но не на запятках же ему ехать? Там он точно не удержится.

Понятное дело, до дома он добрался не в лучшем настроении, а самое главное – промерзшим до костей. Отложить бы разговор, да вот беда – герцог!

Он-то ничего не отложит. Так что Шинор хлопнул стопочку для сугрева – и приступил к разговору.

– Анна-Лиза, мы вызвали тебя, чтобы сообщить радостное известие.

– Кто-то помер? – уточнила девушка.

– Никто не помер, – процедила вошедшая в кабинет Танна Аркен. Дочь она разглядывала без особой любви. А чего ее любить? Выросла, стервочка! И красивее матери, и сильнее, а главное, со взрослой дочерью не слишком-то свой возраст и урежешь! А вдруг еще и внуки?

Это что же – она бабушкой станет?! Прощай, молодость?! Ы-ы-ы!!!

Не хотелось – до истерики, так что дочери не досталось ни любви, ни ласкового взгляда. Матери, впрочем, тоже.

Родила? Спасибо, все свободны. По трудам и награда.

– Тогда зачем меня вызвали? – недовольно осведомилась

Анна-Лиза.

– Прояви больше вежливости, соплячка, – попробовала осечь ее мать. Ага, куда там!

– Сразу же, как заслужите.

– Я еще заслужить должна... ах ты...

Поднятая рука опустилась, не ударив. Бить в водяной щит – дело гиблое, а пробить его тем более не выйдет.

Анна-Лиза не была боевиком, но Селия более-менее на-таскала подруг на защиту. Три заклинания, но Анна-Лиза их могла повторить в любую секунду. Щит, атака, наводнение. А больше, поверьте, и не надо. Простолюдинам – так точно.

Да и боевикам. С силой Анны-Лизы она бы любого снесла не задумавшись.

– Дрянь! – выплюнула Танна.

– Вы, мамаша, не изображайте маменьку, – процедила в ответ Анна-Лиза. Девушке было откровенно плохо, тошно и тоскливо, но показать свою слабость? Этим?! Никогда!!! – Имя героя не скажете?

– Рональд Аргайл, – выплюнул отчим.

Анна-Лиза открыла рот. Закрыла его.

Потом упала в кресло и безудержно расхохоталась. Да так, что по всей улице вода фонтанами забила. Кажется, она еще что-то про разведение попугаев сказала...

Точно, тронулась от радости.

Предъявлять впавшее в истерику «сокровище» герцогу никто не стал. Сокровище хохотало гиеной, и половину улицы водой залило. Рисковать было страшновато – еще провет не в тот момент... Мочить герцога?

Можно, конечно, а вдруг он чего в ответ натворит? Жить-то хочется...

Девушку вежливо погрузили в карету и отправили обратно к телепорту. Пес с ними, с планами. Если она так на герцога... это плохо закончится. Для Шинора и Танны.

Как же, не воспитали, не образумили...

И при чем тут попугаи? Чутье какая-то... от радости вконец девка ополоумела, с ними бывает. Это и сообщили герцогу.

Тот остался недоволен и попросил предъявить ему Анну-Лизу через неделю. На следующих выходных.

Должен он поговорить с возможной невесткой? Обязан!

Шинор согласился, и герцог с тем отбыл.

А Шинор направился в кабинет и вызвал туда сына:

– Фарл, нам надо поговорить.

– Да, папенька.

Длинноносый и лупоглазый юнец был образцом почти-тельности, что прямо зависело от размера подачек.

Больше денег – больше почтения, а то как же? На сына Шинор не скупился, оплачивая его кутежи, друзей и любовниц, так что сын полагал нелишним послушать папеньку. Оно того стоит и щедро вознаграждается.

– Я хотел женить тебя на Анне-Лизе, ты знаешь.

Фарл закивал.

– Сейчас это становится затруднительным. К ней посватался герцог Аргайл – для своего сына.

– Папенька, это плохо?

– Очень, Фарл. У нее есть деньги... большие деньги. И нам они пригодятся больше, чем Аргайлам.

Фарл закивал. Вот уж в чем он не сомневался ни минуты! Конечно, пригодятся!

– Что я должен сделать, папенька?

– Сбежать вместе с Анной-Лизой в Лоходол.

Фарл кивнул.

В Лоходоле это было национальным промыслом. Вы хотите пожениться? Без благословения родителей и объявлений о помолвке? Вас поженят!

Дешево, быстро, вполне законно. Правда, принимать в лучших домах перестанут, но Фарла и так туда не звали, невелика потеря. И вообще, с деньгами Анны-Лизы он сам приемы закатывать будет! Даже у отца просить не придется, вот!

И Анна-Лиза очень ничего себе так... формы такие... аппетитные, он сам видел из-за шторы. Только вот одно кро-

хотное такое обстоятельство мешает будущему семейному счастью.

– А... она же маг?

– Адептка. И эту проблему я решу. Найдем антимагические наручники... и ошейник. Для верности.

Фарл кивнул.

Да, наручники. И ошейник... им можно столько интересных применений изобрести! Ему точно понравится!

Анне-Лизе? А что, он может кому-то не понравиться? Скажете тоже! Фу!

Анну-Лизу колотило так, что подруги даже испугались и принялись за реабилитацию.

Завернули в одеяло, стащили чулки и туфли, растерли ноги, натянули дико колючие носки с горчицей, а в завершение экзекуции еще и громадную чашку с чаем всунули в руки. Причем лимона там было вдвое больше, чем заварки. А горькой настойки на травах – вдвое больше лимона.

– Пей! – распорядилась Линда.

– Что тебе сказали родители? – Селия предполагала, что не просто так Анна-Лиза была в шоке.

Девушка сделала глоток из чашки – и едва себе язык не обварила. Но дрожать – да, перестала.

– Меня хотят выдать замуж.

– Это понятно. Имя?

– Да, кого отпевать будем? – поддержала Линда.

– Рональда Аргайла.

– Кого? – Чего? – Подруги были единомышленны. Такого они точно не ожидали. – А ректор в курсе?

– Наверное... сказали, герцог, для сына, – опять залязгала зубами Анна.

– Даже если не в курсе – нам это не поможет, – Селия мыслила логически. – Допустим, он не в курсе. Что с того?

– Поговорим с ним, пусть откажется от Анни, – приговорила Линда.

– Ты бы отказалась? На его месте?

– Нет, – сникла Линда. – Прости, Анни, ты слишком симпатичная. И богатая, и магичка сильная... этот Аргайл выбрал лучшую.

– Девочки, я...

Селия только рукой махнула:

– Успокойся, Анни. Все будет хорошо.

– Д-да?

– Конечно. И так, если ректор не в курсе – он не откажется.

А если в курсе?

– Тоже не откажется.

– Тогда что мы можем сделать? – В чашку с чаем капнула слезинка.

– Мы? – удивилась Селия. – Да что угодно! Надо только

подойти к вопросу научно!

Подруги заинтересованно уставились на будущее светило магической науки. И светило засветило в лоб народной мудростью.

– Итак, – Сели прошлась по комнате, размышляя вслух. – Анни, где твои пособия?

– Че-го? – вытаращились подруги.

Селия дотянулась до полки с романами и провела пальцем по корешкам:

– «Ректор и его пленница», «Служанка для ректора», «Госпожа для директора», «Лорд и его леди», «Дракон и его адептка», «Академия чародейства»...

– Сели, чародейства... – поправила Анна-Лиза.

– Неважно. Чем там закончилось?

– Свадьбой и детьми.

– Вот. Пособия у нас есть.

Анни захихикала. Сели погрозила Линде пальцем.

Вот подливать подруге в чашку приличную порцию арденского бальзама на восьмидесяти травах не стоило, наверное. Зато Анна-Лиза согрелась и успокоилась.

– Сели, там же как выйти замуж за ректора!

– Лин, это же прекрасно! Значит, нам надо сделать все

наоборот. Вот и все.

Подруги переглянулись. Такая мысль им в голову не приходила. А Селия достала с полки первый попавшийся том:

– Ага. «Герцогиня проректора».

– Звучит как-то страшновато, – Линда вытянулась на кровати. – Итак? Что герцогиня знала про ректора?

– Если прикинуть, – Селия сосредоточенно листала книгу. – Надо быть серой забитой мышкой...

– Не пойдет. Анни уже не такая...

– С другой стороны, если она будет слишком яркой, *он* может и обратить на нее внимание... так, Анни, будем делать из тебя середнячка.

– Это как? – с подозрением уточнила девушка.

– Молча. Оденем в форменное платье и прыщей добавим. И волосы заплети потуже, поняла? – посоветовала Селия.

Анна-Лиза охотно кивнула:

– А прыщи как добавлять будем? Магией?

– Нет... вот тут сказано, что нестандартная магия привлекла внимание, – Селия быстро пролистала книгу, поставила на полку и достала другую. – Краской обойдемся.

На краску подруга была согласна.

– Что еще... ректора можно накормить.

– Может, и правда? – подалась вперед Анна-Лиза.

Линда фыркнула:

– Давай его лучше Селия отравит. И мучиться бедняга не будет.

Увы. Зелья, химия и алхимия были слабыми местами блондинки. Вот если бы стихийная магия...

Все, что не успевало сгореть и намертво прикипеть в котелке Анны-Лизы, оставалось подозрительно сырым, а любое ее зелье можно было сразу использовать как яд. Когда Селия как-то ради интереса принесла одну из пробирок в лабораторию для исследования и случайно разбила, из лаборатории сбежали все тараканы.

Комендант общежития умоляла сварить чудо-зелье для личного пользования, но Анна-Лиза два раза не повторялась. От следующего зелья три дня чихали все адепты.

– Я, может, с любовью варить буду, – обиделась Анна-Лиза.

Линда фыркнула еще раз:

– Так и запишем. Помер от любви. Сели, что там еще можно сделать с попугаем?

– Ощипать и сварить, – буркнула Анна-Лиза.

– Попадаться ему на глаза в самое неподходящее время.

– А как определить, какое время подходящее?

– Судя по твоим книгам, такого не существует. Когда бы ты ни попалась ему на глаза, все равно это будет провокация.

– Что, и на лекции не ходить?

– Это тоже будет провокация, – сверилась с книгой Селия.

– А если в парандже, как в Вигоре?

– И будешь одна такая загадочная – это тоже будет провокация. Сразу захочется снять и посмотреть, – выдала Лин-

да. – А что-нибудь непровоцирующее героини могут делать?

– Дышать? – задумалась Селия. Перелистнула еще пару страниц и горестно вздохнула: – Ее пышная грудь бурно вздымалась и опускалась, провоцируя...

– Морскую болезнь, – подвела итог Линда. – Суду все ясно. Анни, тебе надо перестать дышать, после чего проблема решится сама собой.

– Помру?

– Зато быстро. Ты какие цветочки предпочитаешь?

Анна-Лиза швырнула в подругу подушкой. Та ловко перехватила ее в воздухе, перевернула...

– Ага, что тут на вышивке? Так и запишем – ромашки.

– Кхе-кхе, – привлекла к себе внимание Селия.

– Так что там не надо делать с ректором? И Анни, не дыши в его присутствии.

– Свалюсь в обморок и спровоцирую его на искусственное дыхание, – горестно подвела итог размышлениям Анна-Лиза.

Девушки дружно расхохотались. Ситуация переставала быть безнадежной.

– У меня есть хорошая идея, – подвела черту Селия. – Чтобы ректор не женился на Анни, его надо срочно женить на ком-то другом.

– А на ком?

– А кому он нравится? – вопросом на вопрос ответила Селия.

Девушки переглянулись и задумались. Выходило так, что в своем кругу искать не стоит. Линда посмотрела на Анни.

– Подруга, тобой придется пожертвовать.

– То есть?

– Пойдешь на разведку. Что у тебя там новое?

– Линда?

– Книжки какие, спрашиваю?

– Вот... Лорена Великолепная. «Граф и его крокодил».

– Так... я это на ночь не представляю, – Линда даже по-жилась. Крокодила она видела в зоологическом саду. И если у какого-то графа хватило энергии... М-да! Герой! Штаны – горой!

– Ты не понимаешь! Там злая ведьма обратила прекрасную девушку в крокодила, и она жила в пруду у графского замка. А граф приходил туда грустить, и они подружились. Крокодил его от убийц спас...

– Это понятно. Ректора ты, если что, от убийц не спасешь. Наоборот – поступаешь как героини романов.

– Это как?

– Падаешь в обморок и быстро отползаешь. А он пусть сам разбирается. Авось и жениться некому будет. Давай топай к комендантше. Бери с собой роман, бери золотой – и вперед.

– А...

– Закажешь нам еще бальзама, взамен выпитого.

– Нет, это надо на трезвую голову, – остановила покачнувшуюся подругу Селия. – И дня через два.

– Почему?

– Как раз пройдет торжественное собрание, всем представят нового ректора, вот и посмотрим, кого подставить. То есть подложить.

Анна-Лиза кивнула.

Ей замуж совершенно не хотелось. И вообще, как-то это неприятательно, когда ты оказываешься в положении героини любимых романов.

Грустно даже. Нет, неохота.

Торжественное начало учебного года.

Сколько заведений, а оно везде одинаково.

Сначала речь ректора о том, как вы все счастливы учиться, а мы все счастливы учить.

Потом несколько ответных речей о том, как они все счастливы учиться у таких суперпрофи.

Концерт, фуршет (для преподавателей) – и всем спасибо, все свободны.

Девушки туда все-таки пошли. Конечно, вместе с Анни (отсутствие тоже провоцирует). Только подругу нарядили поскромнее – замотали в шаль самой Селии. Симпатичная вещица, просто цвет ярко-зеленый.

Этакой ядерной лягушки, выкупанной в бриллиантовой

зелени. Рыженькой Селии в ней и то было не слишком хорошо, а уж Анни и вовсе потерялась. Ничего, свобода требует жертв. А учеба в академии – соблюдения традиций.

Традиции – это то, что никому не нужно, но отвертеться не удастся. В частности, к традициям относится вечеринка по случаю начала нового учебного года.

Рональд скрипел зубами, но выбора не было.

И вот – открытая площадка, на которой в обычное время проводятся тренировки адептов, декорирована различными иллюзиями, адепты построены по курсам и группам, по трем сторонам квадрата, четвертую сторону заняли преподаватели, а в центре, на небольшой трибуне, стоит сам Рональд.

– Дорогие адепты! Сегодня начинается новый учебный год...

Речь текла плавно, как и у других ректоров, иллюзии сменяли друг друга, показывая то охапки цветов, то красивый узор из осенних листьев...

– ...В этом году нашей академии оказана честь. В ней будут учиться представители Оркроста...

Преподаватели раздвинулись.

В середину квадрата шеренгой вышли ровно пять орков. Рональду повезло хотя бы в одном – ему не достались первокурсники орочьего племени. Это был даже не выпускной курс, а уже готовые выпускники. Один год их проучат со старшекурсниками, делясь секретами магической науки. Но Рональду и одного года было много.

Да что там года? Месяца!

– Бе-е-е! – раздалось из толпы адептов.

Орки принялись оглядываться.

Да, увы. Оркрист состоял, в основном, из гор, и, желая оскорбить гордый оркский народ, их обзывали горными козлами. С точки зрения Рональда – зря.

Пользы от козлов точно было больше, чем от адептов. С первых и шерсть, и мясо, и шкуры, а со вторых?

Одни убытки государству.

– Также в нашей академии будет учиться Юрий Касимов, проходимец из соседнего слоя.

Преподаватели опять раздвинулись в стороны.

На этот раз адепты молчали.

Молодой человек, который вышел на середину зала, выглядел достаточно своеобразно. И по пышности оперения превзошел даже ректора.

Светлые волосы тщательно уложены в сложную прическу. Карие глаза подкрашены чем-то ярким, губы тоже подкрашены, голубая рубашка из какого-то блескучего материала щедро отделана кружевом и стразами, джинсы в обтяжку не оставляют свободы воображению, кроссовки на высокой подошве тоже усыпаны стразами. Добавьте сюда несколько цепочек на шее и браслетов на руке, два кольца на пальцах (все золотое, с драгоценными камнями) и снисходительную улыбку – и вот Юрочка перед вами.

Впрочем, долго молчание не продлилось.

Бабах!!!

Устраивать пакости на торжественном собрании тоже было традицией. Просто студенты старались не повторяться. В один год страдала речь ректора, в другой – фуршет, в третий – концерт, в четвертый – вечеринка преподавателей.

Сейчас же...

Грохнуло так, что оглушило даже привыкших к обвалам орков. А пока народ приходил в себя, пошли и остальные сюрпризы.

Иллюзии в один миг сменились на нечто извращенно-порнографическое.

Нет-нет, козел туда попал совершенно случайно, это вовсе не было намеком.

В довершение всего по площадке разлился запах свежеччищенного сортира.

Орки построили «ежа» и оцетинились мечами во все стороны.

Преподаватели выругались и принялись разбираться с происходящим, но иллюзия студентов оказалась крепко сляпана и поддаваться не спешила.

Адепты хихикали.

Рональд стоял как дурак, не зная, что делать. Снести он мог половину площадки, вместе с адептами. Но развеять иллюзию?

Это совершенно не его специализация.

Наверное, единственный, кто не потерял присутствия ду-

ха, был проходимец. Он с интересом посмотрел на иллюзию, подошел поближе, провел рукой – изображение заколебалось...

– Прикольная голограмма. Только пропорции подкачали. И у козла почему-то пять ног.

– Это не нога! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Тогда почему она спереди? – ядовито поинтересовался проходимец.

Рональд закрыл глаза и подумал, что это будет очень, очень долгий год.

А ему ведь еще и жениться придется...

За что?!

– Сели, это твоя идея?

– Нет.

– А воплощение?

Селия сама выглядела как воплощение невинности:

– Нет, конечно.

– И ты никак не приложила руку?

– Ну... расчеты я могу проверить, правда ведь?

Линда фыркнула:

– Можешь. Надеюсь, оно хоть того стоило?

– Два золотых.

– Живем!

С деньгами у девушек было сложно.

Анна-Лиза пока не могла распоряжаться своим состоянием, а ее содержание направлялось матери. Считалось, что мать отдаст деньги дочери, но те никогда не доходили до Анны-Лизы. Наверное, аннигилировались по дороге.

Отец Линды не мог содержать дочь в столичной академии – не на его жалованье.

Селии и вовсе не стоило рассчитывать хоть на монетку из дома. Не с ее отцом.

Мистрес Лиан предлагала помочь девочке, но Сели скорее бы удавилась, чем взяла у нее хоть медяк.

Надо было зарабатывать самостоятельно.

Селия легко зарабатывала контрольными работами. Анна-Лиза подзаряжала амулеты, ей это было несложно. Это сейчас Селия могла их в лаборатории подзарядить, и то преподаватели ругались, а для простых адептов таких вольностей не предусматривалось. Вот Линде было труднее всего, но она тоже нашла выход – и стала помогать в оружейной. Тяжелой работы она не боялась, оружие любила, а чистить его надо. И затачивать, и полировать, и...

Ни одно заклинание не справится. Проще выписать стипендию на адепта, который будет этим заниматься, чем нанять лаборантов, потом лечить лаборантов, потом приводить их в чувство, потом выплачивать компенсацию...

Обойдется?

Да когда это с адептами обходилось малой кровью?

Полученные деньги девушки складывали в копилку, не задумываясь, кто заработает больше, кто меньше, и брали от туда на мелкие расходы.

И ругались, и спорили, но постепенно, за пять-то лет, притерлись друг к другу, нашли общий язык – и считали себя скорее сестрами.

На торжественном собрании все трое пристально разглядывали нового ректора.

Что тут скажешь – попугай!

В этот раз на Рональде были розовые сапоги, бледно-голубые штаны и такой же камзол, насыщенно-лиловая рубашка, шикарный белый бант, но с пурпурной сердцевинкой, все это отделано кружевами, усыпано стразами и расшито жемчугом.

– Я не хочу за него замуж, – поежилась Анни.

– Мы тебя не отдадим, – с двух сторон приободрили ее подруги.

Анна-Лиза поверила. А что ей еще оставалось?

Селия не теряла времени зря. Она приглядывалась к де-
вушкам. И наконец...

– Девочки, нам подойдет Мила Лавсин.

– Лала? Зачем? – скривилась Линда.

– Ей нравится ректор, – кивнула Селия.

– Вот даже как?

– Да, она на него смотрит.

– Надо будет с ней поговорить, – кивнула Линда. – А мне
понравился этот... Йори.

– Проходимец?

– Он самый.

– Чем? – по мнению Селии, покрашенный мужчина уже
был интересен только составом косметики. Что с него еще
возьмешь?

– Он так спокойно отреагировал на шутку...

Селия пожала плечами:

– Может, в их мире это нормально?

– И симпатичный он тоже. Интересно, с кем он будет
учиться?

– Думаю, как все проходимцы – индивидуально, – пожала
плечами Селия. – Или с орками, возможно.

Линда фыркнула. Наклонилась, чтобы поправить голени-
ще сапога. И вдруг...

– Ой!

Храбрую воительницу крепко хлопнули по заду.

– Прывэт! Познакомымся? По-брацки, да?

– Линда! Нет!!!

Поздно. Прощать такое?

Линда ушла кувырком вперед, извернувшись в полете – и метнула нож. Такое она прощать не собиралась, хотя била не в сердце – ниже. Чтобы помучился, но не помер. Или помер не сразу.

Нож зазвенел, отлетая в сторону.

Здоровущий (на голову выше Линды) орк смотрел с таким удивлением...

– Ты... эта...

Линда открыла рот. И внятно объяснила одному горному козлу, что *не* эта. *Не* та. И *не* его семейная коза. Он ошибся адресом.

Прощать такое горячий оркский парень не собирался:

– Зарэжу!!!

Не успел.

Рядом с подругой встала Анна-Лиза, развела ладони, между которыми забили первые струи воды. Секунда – и они обратятся в водяные хлысты, способные пробить даже стену.

– Стоять!!!

Девушки замерли на месте. Орк тоже.

К ним шел ректор.

Анна-Лиза едва успела застонать – засветилась, когда на помощь подругам пришла Селия.

Аспирантура там, не аспирантура...

– Господин ректор, позвольте вам все объяснить!

Может быть, не снимай они «попугая» с дерева, Рональд и не вспомнил бы девушку. А так...

– Простите... мистрес Лиасон?

– Леди Лиасон, – поправила Селия, как дочь графа, она имела на это право. – Все получилось случайно, моя подруга споткнулась, молодой человек налетел на нее, и... восхитился.

Рональд перевел взгляд на Линду.

Анна-Лиза предусмотрительно спряталась за спину подруги, а та выпрямилась всеми своими достоинствами вперед.

Орка можно было понять. У них именно такие воительницы и ценились больше всего.

– Хм... а ваша подруга...

– Она практиковалась в оркском, – не моргнув глазом, соврала Селия и отчаянно покраснела. Врать она умела, но физиология, как и у всех рыжих, была против. Изумительное сочетание получилось – красного и рыжего.

Рональд хмыкнул:

– Понятно. Адепт Грон, все было именно так?

Смотрел он на орка.

Тот перевел взгляд на ректора. Потом на Линду, накрепко прилип глазами к ее достоинствам под кружевной рубашкой, сглотнул и закивал:

– Да! Так и было!

– В следующий раз извольте практиковаться в аудитории, – припечатал Рональд.

Развернулся и пошел себе.

Все, включая орка, перевели дух.

Орк подумал секунду и подошел к Линде:

– Грон Хрук.

Линда вздернула нос. Развернулась – и пошла, едва не снеся по дороге пару слишком близко подобранных орков.

– Девушк... пагоды!

Преследовать адептку орк, впрочем, не стал. Одного урока ему пока хватило.

– Козел, – прошипела Линда злобно.

– Лин, его можно понять, – Селия даже руками развела.

– Да?!

– Конечно. Ты так потрясающе выглядишь, что даже орк впечатлился.

Линда потупилась. Ей было приятно. Но...

– Все равно козел!

– А мне он понравился, – задумчиво протянула Анни. – Такой... настоящий мужчина.

Линда фыркнула. Хотя орк действительно был симпатичным.

Высокий, мускулистый, явно хороший воин, как и все орки, с черными волосами, стянутыми в затейливую косу, с яркими синими глазами, своеобразный, конечно, но...

Зато оригинальный. И явно хороший маг и боец, другого сюда не отправили бы. Может, еще и аристократ, кто их знает, орков...

Линда передернула плечами:

– У тебя плохой вкус, Анни.

– А у тебя?

– Ладно, у меня тоже.

Подруги переглянулись – и рассмеялись.

– Осторожнее, – предостерегла их Селия. – Анни, что это за детство? Ты так действительно замуж выйдешь...

Девушку передернуло:

– Сели, я буду осторожна! Клянусь!

– Вот уж не знаю. Пока ты действуешь прямо по своим пособиям. Попасться ему на глаза в нестандартной ситуации.

– Брр!

– Еще и силу свою продемонстрировать...

– Сели! Не добивай!

Подруга развела руками. Она бы и рада, но ты – сама.

– Я исправлюсь.

– Или выйдешь замуж. Совет вам да любовь... и много попугайчиков.

– Тьфу на тебя!

– Это понятно. А шаль моя где?

Анна-Лиза ойкнула.

Действительно, когда она кинулась на помощь подруге, шаль свалилась. И где она теперь...

Забыли. Про все забыли...

Селия благородно махнула рукой:

– Не страшно. Она мне никогда не нравилась.

Это было чистой правдой. Просто из-за ядерного цвета на нее была большая скидка, вот Селия и позарилась. Настоящая оркская шерсть... да нет! Орков не вычесывали!

Вычесывали знаменитых горных козлов. Пушных до необыкновенности. Собирали шерсть, пряли, вязали платки...

– Сели, прости. Я тебе новую куплю...

– Только не такого вырвиглазного оттенка, – фыркнула Линда. – Давайте в выходные вместе сходим и купим.

– Что-нибудь нежно-розовое. Или бледно-голубое... – мечтательно протянула Селия. – Вот как у нашего ректора одежда... сочетания, конечно, кошмарные, но сами цвета очень красивые. Чистые, яркие, вот такого оттенка.

– В попугаях, – подхватила Анни.

И три подруги весело расхохотались.

Лала, или Мила Лавсин, лежала на кровати и читала учеб-

ник, когда в дверь комнаты постучали.

– Войдите!

Первой в комнату вошла Селия. За ней – Линда. Анни не пришла, что было логично – незачем. И двоих хватит.

– Привет, Лала.

– Добрый день.

Девчонок Лала не слишком любила – задаваки. Но Селия никогда не отказывалась помочь с контрольной работой, так что...

Потерпим.

Опять же, пусть девчонки и задаются, но никого не гнобят, ни к кому не цепляются, ни над кем не насмеваются... А все остальное перетерпеть можно.

– О погоде поговорим? – Селия уверенно уселась на свободный стул.

– Зачем?

– Вот и правильно. Тогда давай по делу. Ты так на ректора смотрела, словно его кремом намазали.

– Тебе чего? – ошетинулась Мила.

– Замуж за него хочешь?

– Если ты заучка, это не значит... Чего?!

– Замуж за ректора – хочешь?

– Хочу.

– Если не секрет – почему? – вмешалась Линда. – Чучело же! Огородное!

– Дура ты, Далг! Он же Аргайл! Старший сын герцога!

– И все? Он вроде бы не наследник? – Линда вовремя вспомнила, что «попугай» представлялся мэстером, а не лордом.

– Наследник. Там просто была неприятная история...

– Какая? – тут же заинтересовалась Селия. Сплетни она любила. Ибо владеющий информацией...

Мила оживилась и даже спустила ноги с кровати.

– Говорят, в день рождения, на совершеннолетие, его заставали в постели сразу с двумя женщинами.

– Хорошо отметил, – прокомментировала Линда.

– Да. С матерью и дочерью.

– Инцест? Фу! – сморщила нос Селия.

– Он стал отпираться, а потом заявил, что никого не соблазнял. Разругался с отцом, ушел из дома, стал жить в столице.

– На что?

– Никто не знает, вроде как ему бабушка наследство оставила...

– Ага. Значит, деньги есть. А герцог его признает?

– Наверное... после исчезновения второго сына.

Селия кивнула:

– Ладно, Мила, мы отвлекаемся. Ты за него замуж хочешь?

– Да! – решила девушка. А чего скрывать? Тут половина академии замуж захочет!

Кстати говоря, еще и для этого академии открывались.

Молодые маги, которые обучаются вместе, обязательно будут враждовать, дружить, потом создавать семьи...

Свежая кровь – она никому не помешает. Был бы маг сильный. А происхождение...

Из академии по определению выходят дворяне. А через сто-двести лет и забудется, что прадед у дворянина кузнецом был.

– Отлично, – кивнула Селия. – Тогда помни – мы на твоей стороне.

Мила помотала головой:

– А вам это зачем? Я знаю, ты в аспирантуру хочешь...

– Вот затем, – кивнула Селия. – Подумай сама, какая у нашего ректора слава. Если он будет не женат, а я в аспирантуре... зачем мне такое рядом нужно? А если он женится...

– Вот сама бы замуж и выходила.

– И садилась дома растить детей? Не хочу!

– Зато у тебя плодовитость должна быть... – не удержалась девушка от намека на отца Селии.

– Лала, язык придержи, – рыкнула Линда.

Девушка нахмурилась, но кивнула. Вообще, она была симпатичная. Невысокая, с русыми, красиво осветленными до платинового цвета волосами, с большими голубыми глазами, хорошенькая этакой кукольной красотой – яркие полные губы, маленький носик, большие глаза... лоб подкачал – слишком низкий, ну так никто и не говорил, что девушка умная.

Милу вообще родители в академию отправили, чтобы та личную жизнь устраивала. Но столкнувшись с непроходимой, почти пещерной глупостью адептки, все кавалеры спешно разворачивались на девяносто градусов.

Ума у Милы хватало ровно на то, чтобы себя не скомпрометировать. А все остальное...

Даже романы для нее были слишком сложной литературой.

Селия потеряла руки:

– Так, Лала, путь к сердцу мужчины лежит через что?

– Грудную клетку, наверное... на анатомии говорили...

– Через желудок, – фыркнула Линда. – Хотя твой вариант мне нравится больше.

– Мы и его рассмотрим, – решила Селия. – Ты ничего не хочешь приготовить? Ректора угостить? Говорят, мужчин вкусно кормить нужно.

Мила задумалась. Ну да... говорили такое. Подвоха в предложении Селии она не усматривала.

– Я готовить не умею.

– Готовить буду я, угощать – ты, – объяснила Селия. –

Согласна?

– Ла-адно... а ты точно – ничего?

– Магией поклясться?

Мила покачала головой. Селию она знала давно, та могла и поклясться, и вообще – свое слово девушки старались держать в любой ситуации. Вот и хорошо!

Помогают они Миле? Замечательно!

Зачем или почему помогают? Разве это важно? Главное не причина, а результат.

– Не надо. Я тебе верю.

– Тогда вечером будь готова.

– К чему?

– Накрасься, оденься посимпатичнее, понесешь ректору пирог.

– Хорошо...

Девушки попрощались и вышли из комнаты.

– Думаешь, справится?

Селия фыркнула:

– Лин, ты думаешь, кто-то умнее в нашу сказку поверит?

– Тебе ректора не жалко?

– Нет. Мила – идеальная жена. Послушная, красивая, тупая, сила есть, хоть и не слишком много, мужа будет слушать и любить, детей рожать... чего еще надо?

– Не знаю.

– У нее даже достоинства не меньше твоих.

– Сели, не зарывайся.

Селия гордо показала подруге язык.

Путь девушек лежал к коменданту общежития.

Что можно приготовить из продуктов академии?

Так себе, о блюдах высокой кухни лучше и не мечтать. Адептов кормят сытно, но просто. Каши, салаты, мясо, рыба. Кулинарные изыски вроде растительного карпаччо, белого шоколада с черной икрой и устриц с албариньо на их стол не попадают.

На преподавательский, впрочем, тоже. Кухня-то одна!

Хочешь – заказывай в городе любые изыски, доставят. Но это преподавателям. А вот адептам, чтобы вкусно покушать, лучше заранее договориться с комендантом общежития. К ней-то и держали сейчас путь девушки.

Мистрес Гарден была потрясающей женщиной. Она все время кем-то потрясала.

Обычно – тростью с украшенной бантом рукоятью.

Могла потрясти одеяло, подушку, контрафактную продукцию, «запрещенку», найденную у адептов...

Как вариант – самого адепта. В том году она, не особо смущаясь, трясла за шиворот одного барона. Ничего, стерпел. Барон, не шиворот, тот-то как раз порвался.

Адепты терпели.

Мистрес Гарден могла достать все.

От тесьмы до вейронского шелка, от крупы до фуа-гра – только плати. Необязательно деньгами, можно амулетами или еще какими магическими вещами.

Адепты первого курса на многое рассчитывать не могли, а вот та же Селия...

С контрабандой боролись, но мистрес Гарден терпели. Преподавательницам тоже много что было нужно.

Селия уверенно поскреблась в каптерку:

– Мистрес Гарден. Вы здесь?

Каптерка открылась. Мистрес воздвиглась на пороге.

По мнению отдельных несознательных личностей, в предках у мистрес Гарден был каменный тролль. Или еще какой гигант. Потому как... было.

Рост – под два метра, а может и больше. Каблуки его только прибавляли, равно как и пышная прическа.

Объемы... Орки могли бы ее обнять. Если бы втроем. Двоим уже длины рук не хватило бы.

Достоинства были такими выдающимся, что Селия всегда удивлялась – как мистрес Гарден не перевешивает вперед. Хотя, может, оно уравнивалось? При этом все было очень пропорционально.

Платье темно-синего цвета (не форма, такого размера просто не нашлось) подчеркивало каждую линию фигуры. Мистрес Гарден себя любила, ценила и не стеснялась показывать.

С тем же успехом она показывала нарушителям небо в алмазах. Вне зависимости от сословия и титула.

Пройти мимо? Пронести нечто запрещенное?

Никогда. Если только заплатят...

– Селия? Здравствуй. – Улыбалась мистрес вполне искренне.

Девушки числились у нее в хороших клиентах. По-разному в жизни бывает.

Кому-то ленты и кружева нужны или пирожные с конфетами. А кому-то и веймарская травка или горькая настойка. Первое пронести легко, приятно и несложно. Второе...

Можно, но очень уж неприятные последствия, если попадешься.

Так вот. Селии и подругам нужна была именно не запрещенная законом продукция. Заказывали они не слишком много, но платили не торгуясь и сразу же. Мистрес Гарден им пару раз даже кредит открывала. Когда с девушками расплачивались не сразу или стипендию задерживали.

Бывает. Таким помогать надо. И себе выгода, и ответственности не будет.

– Здравствуйте, мистрес Гарден.

– Что-то случилось?

– Случилось, – кивнула Селия. – Можно кое-что заказать?

– Что именно? Небось ленты новые?

Селия помотала головой:

– Нет, что вы. Андорские приправы – один пакетик, маринад эльский...

Мистрес Гарден честно выслушала заказ. Потом записала для верности, прикинула – и подняла брови.

– Селия, а ты знаешь, сколько это будет стоить?

Перед дамой легли три золотых.

– Этого хватит?

Мистрес Гарден кивнула. Даже немного на сдачу останется... хотя сдача до девушек не дойдет, осядет в кармане посредника.

– Что это вас разобрало?

Селия похлопала ресницами:

– Мистрес Гарден, у нас ведь новый ректор...

– И что?

Девушка покраснела. Больше объяснять не пришлось, мистрес Гарден махнула рукой и сгрэбла золото.

– Эх, молодежь.

Мясо Селия, кстати, покупать не собиралась. На кухне поделятся. Там же и готовить придется. Не в лаборатории же?

– Ужасно!

Юра сидел на кровати и смотрел в стену.

Стена была белого цвета, совершенно равнодушная к его взглядам, и молчаливая, как и подобает стене. В комнате он был один, хоть это радовало.

Но попаданцев, или, как здесь их называли, проходимцев (какое грубое, ужасное слово!!!), всегда селили одних. Для лучшей адаптации.

Ага, они бы еще комнату попримечнее нашли...

Душ – общий. Туалет – общий... да Юра в жизни так не

жил!

Отвратительно! А все остальное?

Косметики – нет. Денег – нет. Собственно, ничего нет. Стипендию ему выдали, но в местных ценах он не ориентируется. Надо бы сходить на рынок, но страшновато...

Хорошо еще, магический талант у него есть – он маг воздуха. Вроде как даже сильный...

Вот зачем ему этот воздух?!

Все бы в этот момент отдал Юрочка, чтобы оказаться дома, в Москве, в маленькой квартирке, которую снимал напололам с другом... даже не другом, а любимым человеком.

В родном салоне, в котором он работал стилистом...

А здесь? Что его ждет? А вдруг...

Юра был начитанным молодым человеком, хорошо знал историю, и знал, что не так давно существовал СССР. И там был совершенно нетолерантный закон, по которому таких, как он, предусматривалось сажать. В тюрьму, вот ужас-то!

За право людей любить друг друга! А в Средние века за это тоже сажали. На кол...

Как с этим обстоят дела среди магов, он не знал, а спросить побоялся. Кто его знает? Страшновато...

Но кодекс законов ему выдали, надо обязательно прочесть. Мало ли что...

И линейка, или как это тут называется, была забавная... нашли кого голограммами пугать! Они с Максом вместе ужастики на ночь смотрели... эх! Где тот компьютер, и Интер-

нета здесь нет...

Да за что ж его сюда?! Даже трусов с собой нет на смену!!!
А местное белье... Юра покосился в сторону формы.

Кальсоны по колено выглядели совершенно не вдохновляюще. Еще и на завязках...

Юра взял сей предмет туалета со стула, помял в руках, повертел, а потом уткнулся в них лицом и горько заплакал.

Не нужна ему магия!!! И другой мир не нужен!!!

Макса верните! И любимую, родную, толерантную Россию! Где не посадят на кол, а набьют морду...

Юре было очень себя жалко.

– Эк она тебя!

Мужская компания, тем более молодые парни, давно знакомые... о чем пойдет речь?

Конечно, о бабах! В частности, об одной такой, черноволосой.

Над Гроном подшучивали, но беззлобно: кулаки у парня были пудовые.

– Красивая, – вздохнул Грон.

– Теперь как и все магички. Нос выше гор, гонор выше носа, – хмыкнул Тарх. – На нас и не поглядит.

– Это на тебя она не поглядит, – Крат был настроен опти-

мистично. – А на Грона – может. Особенно если узнает...

– Цыц, – Арх был краток и деловит. – Языки прижмите!

– Да кто тут оркрист понимает?

– Кому надо – тот поймет... Мальчишки!

Грон махнул рукой:

– Ладно... А глаза у нее красивые.

– Только глаза?

– Не только.

Ладонь до сих пор помнила и тепло, и округлость...

– А ты попробуй за ней приударить! – подначил Крат. –

Что мы теряем? Год здесь тосковать!

Грон задумался. Год, да...

– От боевых баб – боевые дети рождаются, – подвел итог Арх.

Это оказалось решающим моментом.

– А попробую! Только как это у них на равнинах делать надо?

– Найдем у кого спросить! Всем пригодится, – решил Крат. – Не сидеть же год ровно?

– Тебе, с твоей иглой в сиделке, и пяти минут не усидеть, – хмыкнул Арх. – Молодежь...

Получил два подзатыльника с разных сторон – и надулся.

Тоже старичок нашелся – и разницы-то год, а сколько шума?

Действительно, надо бы познакомиться с девушкой поближе. Очень достойная девушка. Богато одаренная достоинствами...

Глава 3

Ведомости. И снова ведомости. Счета. А потом какие-то докладные. И наряды.

Все их приносила мистрес Варейн. И выглядела при этом так... Сверху вниз.

Шиньон. Высота – сантиметров двадцать.

Лицо. Тщательно закамуфлированное косметикой. Увы, после сорока тебе двадцать не будет, можешь не стараться. Разве что еще двадцать добавят к истинному возрасту.

Вырез. Да такой, что там не только глаза заблудятся – кит утонет. Интересно, дама не боится пупок застудить? А зря.

Пышные юбки – и каблуки сантиметров на десять. Все это в гамме алых оттенков.

Алые щеки, красные пятна на груди, бордовое платье, красные туфли...

Рональд испытывал острое желание повторить побег на бис. Увы – не получится. Дверь в кабинет ему таки сломали, а магия не создана для починки дверей.

Плотник же напился вчера в городе так, что больше всего напоминал дерево. Дуб.

Так что закрыться не выйдет, и удрать тоже.

И Рональд послушно терпел, читал, подписывал, ругался. Заодно гонял девушек из бухгалтерии, из хозслужбы, из... Откуда их столько понабежало вообще?

Жизнь была тосклива и беспросветна. Рональд плюнул и сбежал в туалет. А при входе кое-что услышал.

– ...Новый ректор?

– Да, такая пуся...

Рональд хлопнул дверью и усталился на унитаз с чисто исследовательской целью.

Нельзя ли в нем утопиться? Как вариант – просочиться в фановую трубу.

Говорят, в канализации под городом живут результаты экспериментов адептов. Они кошмарные, опасные, жрут всех...

Какие же они милые! Их хотя бы убить можно!!!

– Сели, поделись кусочком!

– Перебьешься!

– Жестокая ведьма!

– Цыц!

Повариха, глядя на это дело, только головой покачала:

– Совсем с ума посходили девки...

Селия внимания не обратила, а вот Линда заинтересовалась:

– А кто еще посходил?

Повариха многозначительно улыбнулась. Линда достала

монетку.

– Да все, – фыркнула тетка. – Тут каждая, считай, что-то приготовить старается. Правда, не мясо, все больше пекут что-то сладкое. Пирогов уж было – штук двадцать. Булочки, плюшки, пирожные...

Селия фыркнула. Она просто замариновала большой кусок мяса и засунула в духовку. Это – не пирог. Вообще не сладкое.

А если принюхаться? Девушка подошла к посуде, обнюхала доски, ложки, ножи, потом достала проявитель и маленькую кисточку и пару раз мазнула по доскам. Внимательно осмотрела свечение в местах мазков.

Повариха следила за этим процессом с бо-ольшим интересом.

– И? – не выдержала Линда.

– Приворотные зелья. «Серебряный светлячок», «Облачный кокон», «Пыльца», «Бабочка» – это только то, что я почувствовала. А еще афродизиаки. Те я похуже знаю, но мушки тут точно отметились.

– Вот стервы! – возмутилась повариха.

– Так что вы все еще раз промойте. Лучше всего – каким-нибудь растворителем поядрнее. А то половина академии в загул пойдет.

Линда фыркнула:

– Может, они ректора потравят? И нам мучиться не придется?

Селия покачала головой. Она помнила острый взгляд синих глаз. Жесткий, холодный, когда она помчалась оправдывать подруг. Умный и насмешливый.

Нет, это не тот случай.

– Он не выглядит дураком. Или выглядит слишком дураком. Боюсь, Лин, что на такое развитие событий рассчитывать не придется.

– Жаль. А что делать?

– Сейчас мясо будет готово. Попросим свежего хлебушка – и пусть Лала топает в атаку. Надеюсь, Анни с ней уже закончила?

Линда тоже на это надеялась. Не бросать же подругу в беде!

Анна-Лиза махнула еще раз кисточкой и прищурилась:

– Вот так!

Мила с восторженным писком бросилась к зеркалу:

– Анни!!!

– Без поцелуев! Краску размажешь! – рявкнула Анна-Лиза.

Девушка послушно замерла.

Анна-Лиза сотворила чудо, иначе и не скажешь.

Красиво уложила волосы, правильно накрасила лицо,

и Мила превратилась в потрясающую красавицу. Она и так была хорошенькая, но грамотный макияж и прическа даже без магии чуда творят.

А уж с магией...

– Спасибо!!!

– Сейчас еще девочки с мясом придут...

– Сели готовила?

Анна-Лиза кивнула. Дверь открылась, и на пороге возникла Линда с большим блюдом. Запах от него шел такой, что даже Мила облизнулась. Хотя так и так обожала сладкое.

– Сели, это что?

– Мясо по-королевски, – припечатала Селия.

– А... ты добавила что-нибудь? – Анна-Лиза заинтересовалась почти с научным интересом.

Селия и Линда переглянулись и расхохотались.

– Нет, – выдавила Селия.

– Думаю, для ректора это будет приятным разнообразием, – подвела итог Линда.

Пирог. Сдобрен афродизиакком.

Плюшки. Зелье доверия.

Пирожные. С возбуждающим.

Опять пирог – для разнообразия с приворотным... а нет,

это – не разнообразие. В кухне источают аромат еще булочки, пирожные и торт с тем же зельем... оптом, что ли, закупали?

Рональд вежливо поблагодарил, забрал у девушки пирог – и закрыл дверь.

Через пять минут выглянул в окошко. Девушка стояла, ждала... упорная.

А это что такое?

Еще четверо человек... а к дому почему-то идет одна?

Та-ак...

Стук в дверь. Рональд ругнулся и пошел открывать.

От блюда в руках красивой девушки шел такой запах...

Такой запах!!!

Рональд невольно облизнулся. Мясо...

Мужчины могут любить сладкое. Нежно обожают рыбу. Но при виде хорошо приготовленного куска мяса в каждом проснется первобытный самец. Тот самый, которому принесли кусок свежей мамонтины.

– Здравствуйте, мэстер ректор.

– Добрый вечер, девушка.

– Мила, – Мила опустила глаза. – То есть Лала... это вам.

Рональд принял тяжелое блюдо – и не удержался:

– И что в добавке? Афродизиак? Или еще что поинтереснее?

Такое мясо испоганили!

Девушка опустила глаза, потом подняла их.

– Сели сказала, что ничего. Ой... То есть я ничего не добавляла.

Мила действительно была душой. Маги тоже дураками бывают.

Рональд принялся. Раз, другой... не пахнет никаким зельем?!

Невероятно!

– Спасибо, Мила.

– До свидания, мэстер Аргайл.

Рональд закрыл дверь за девушкой и достал проявитель заклятий.

Мясо было чистым. Без добавок, без... Просто обычное мясо.

Мужчина отрезал маленький кусочек и положил в рот. Вкусовые рецепторы возрадовались так, что даже шум за окном мужчина слышал далеко не сразу.

А что там за шум?

Отрываться от мяса не хотелось, но...

Вдруг у Милы проблема?

Определенно, за эту радость он должен девушке. Кстати, а кто такая Сели?

– Деушки, пастойтэ!

Стон у девушек вырвался абсолютно синхронно.

К дружбе это никакого отношения не имело, только к оркам! Но орк их дернул провожать Милу!

Графинчик-то приехал, а отнять у Лалы мясо и слопать, пока не отбили, – не задача для двоих-троих парней. Мигом сожрут!

А вот если подруги ее проводят...

Проводили без происшествий. И в кустиках подождать согласились, а то обратно идти темно.

И тут на них орков вынесло! Следили они, что ли?

Не следили, просто в окно увидели. Орков поселили в отдельном коттедже на преподавательской территории, вот и выглянул Арх в окошко не ко времени.

Или – ко времени? Грон считал именно так. И просто любопытно.

Четыре девушки куда-то идут, потом одна уходит, а три остаются и ее ждут... как тут не полюбопытствовать?

А то, может, и поцелуй потребовать – за сохранение тайны?

Наивный орк...

Анна-Лиза незаметно активировала заклинание водяной плети, Линда потянулась к кинжалам, Селия уперла руки в бока.

– И что вы здесь делаете, господа?

Оправдываться Грон не собирался.

– Гуляем, воздухам дышим. А вы?

– Аналогично.

– Ана... чего?

– Тоже гуляем.

– Давайте гулять вместе?

– Вот еще! – фыркнула Линда.

Орки, кстати, были симпатичные. Высокие, черноволосые, с большими черными глазами и аккуратными клыками, с красноватой кожей и мускулистыми фигурами.

Но! Орки же! Расизм?

А вы поживите на границе, где такие молодчики то шкодят, то гадят! И посмотрим, будете вы их встречать вином и фруктами или палками и камнями.

Линда уверенно выбирала второе – и ни разу не пожалела.

– А пачему вы здэсь гуляэте? – прищурился Арх.

Селия едва не рассмеялась ему в лицо:

– Согласно пункту 4.15 устава академии, мы не можем выходить за ворота. А гулять до наступления комендантского часа мы можем по всей ее территории. Вот мы и гуляем.

– А мы тожэ с вамы пагуляэм! – нашелся Крат.

– Вот еще! – топнула ногой Линда. – Вон отсюда!

– Какой жэнщина!

– Грр...

Терпения у Линды было и так маловато. Маг земли, она оказалась вспыльчивее своих подруг. Но может, и не было бы проблем, если бы...

Анни действительно жутко боялась пауков.

И когда в сгущающихся сумерках маленький паучок пробежал по платью храброго мага воды...

– Ай!!!

Анна-Лиза подскочила так высоко, что удивились даже орки. Но вот успешно приземлиться она не смогла. Выручил стоящий ближе всех к девушкам Грон, поймав девушку на руки. Только вот Линда восприняла это как агрессию – и бросилась в атаку. Зазвенели, скрещиваясь, клинки.

Селия схватилась за голову... Огонь решительно не подходил для остановки драчунов... а вода (точнее, магесса воды) сейчас была в шоке и на руках у орка.

Она бы обязательно что-то придумала, но...

– Что здесь происходит?

Вот только ректора здесь и не хватало!

Куда делась Мила – никто и не подумал. А ответ прост – девушка свернула не направо, а налево, перепутав направления.

А вот Рональд ничего не путал, он пошел на шум.

– Так... опять те же лица.

Анна-Лиза охнула, заметалась – и сделала первое, что ей пришло в голову. А именно: поцеловала орка. Грон так ошалел, что на поцелуй ответил. И даже увлекся...

Линда топнула ногой.

Крат, которому от нее и доставалось в этот момент хороших манер, оскалился.

– Я смотрю, мистрес, вы никак не угомонитесь?

Селия выдохнула – и снова кинулась вперед.

Отвлечь внимание от Анни и не дать Линде открыть рот.

А то воительница сейчас скажет...

– Мэстер Аргайл, после вчерашнего происшествия мы решили помириться с господами из Оркроста.

– Да? – прозвучало с бо-ольшим сомнением.

– Конечно! И даже помирились...

– Вижу...

Анна-Лиза и Грон увлеченно целовались. Явно эти двое в ссоре не были...

– Потом речь зашла о военной подготовке, и мы решили проверить все на практике. Вот и...

– Почему здесь?

– Полигон уже закрыт.

– И на боевом оружии?

– Но кто нам так поздно вечером даст тренировочное?

– На все у вас есть ответ, леди Лиасон.

Селия присела в реверансе и развела руками. Мол, и рада бы, но правду говорить легко и приятно.

– А кричал кто?

– Мм... здесь был паук.

– Паук?

– Да... такой черный, страшный...

Рональд только головой покачал:

– Шагом марш отсюда. Еще раз увижу такое – и вам ни один паук не поможет! Понятно?

– Да, мэстер Аргайл.

Ректор лично стоял и наблюдал, пока адепты не разошлись в разные стороны. Орки – к своему дому, девушки – к общежитию. И только потом Рональд развернулся и направился к своему домику.

Лиасон... надо посмотреть ее личное дело.

Есть ли у ректора преференции?

Есть. Одна, но весомая – доступ к бумагам из своего дома. В любое время по первому слову и желанию.

А то как же! Вот захочется человеку поработать в час ночи – и что? В главный корпус бежать? В архив лезть?

Неудобно. А потому...

Магия, конечно. Самая полезная и облегчающая жизнь – бюрократическая. Смысл был в том, что ректор в любой момент мог затребовать себе копии личных дел адептов. Он и затребовал.

– Селия Анетта Мария Лиасон. И... Линда Далг. И Мила Лавсин.

Брюнеточку он вспомнил не сразу, но... с дерева его снимали обе девушки. Надо бы поинтересоваться.

Он взял мясо, отрезал кусочек, обмакнул в соус (плошка с соусом и коврига свежего, недавно испеченного хлеба находились тут же) и едва не прослезился.

Еда! Вкусная, свежая и без посторонних добавок! А вы говорите – нет на свете счастья!

Итак, Селия Лиасон... так, дочь графа, ну, это детали, словесные различия в академиях не поддерживались, и за них огрести можно было мешок звездюлей. А то и не один.

Из ворот академий выходили дворяне. Безземельные и не потомственные, но дворяне. Первую ступеньку им давала магическая сила, а чтобы встать выше, надо было служить империи.

Ты можешь заработать и титул для своих потомков, и земли, и бароном стать, и графом, но – служи. Опять же, сильный маг в роду – это хорошо. Даже если иномирец, такое бывало, но он-то помрет рано или поздно, а сила в потомстве останется. К славе рода!

Селия Лиасон, кстати, так и останется дочерью графа. А если захочет – станет лэррой. И будет пробиваться самостоятельно. Для семьи будет считаться, словно и не было у них такой дочери. Зато и отец ей никак распорядиться не будет.

Та-ак... почитаем. Интересно... Маг огня.

Сила невелика, всего пять из десяти по шкале Равеля, но за все время учебы ни одной оценки ниже отлично, все прак-

тики сданы, все работы выполнены идеально, рекомендована к поступлению в аспирантуру. Уже сейчас работает над серьезной научной темой... что-то неудобоваримое из шести строчек... Рон прочел раза четыре, прежде чем все понял.

Оборонка.

Как водится, важно для военных. Прийти, уйти, напаковать противнику – дело нужное и важное. Только противник тоже не лох и таких умных старается отловить. Вот шел разведчик, да попался, его окружили. Что делать дальше?

Телепортироваться? Телепорты только стационарные. Удрать? Раньше прибьют, чем удерешь. Селия работала над тем, чтобы не телепортировать человека, а...

Человек в окружении активизирует амулет. И включаются все четыре стихии.

Встает на дыбы земля, пыль летит во все стороны, создавая дымовую завесу, активизируется вода, подбрасывая разведчика на высоту в пару-тройку человеческих роста, ветром его относит на большое расстояние, а для тех, кто решит преследовать или угрожать, есть огонь. Маленький огненный элементаль займет кого хочешь. Он вообще такой... занятный.

Насколько это реально?

Пока будет эффект неожиданности – безусловно. Но не стоит забывать, что в одном амулете требуется совместить четыре стихии. Которые не особо дружелюбны.

Антагонисты? Огонь – вода, земля – воздух...

Будут они конфликтовать? Безусловно!

Будут помехи? Да! И тут работы не для одной Селии, тут работы для кучи народа и на годы.

Список работ прилагается... талантливая девушка.

Нарушения? Нет таких. Хм, может, и поступит она в свою аспирантуру... дело правильное, надо за этим проследить.

А вторая? Линда Арана Далг. Маг земли, сила – семь из десяти, уже достойно. Специализация – боевик, увлечения – оружие. Драки, нарушения... тут все как положено.

Работать собирается на границе, там же, где и ее отец. Дело хорошее.

Про третью подругу Рональд не знал, вот и не озаботился. Мало ли кто там оказался? Даже и неинтересно как-то.

Мила Лавсин. Так. Маг воды, сила пять из десяти... плоховато, конечно. Но другие с такой силой в магистры выходили. Ученые труды писали.

Специализация – домоводство. Увлечение – домоводство. Собирается выйти замуж и практиковать магию не будет, разве что для себя. Обучается платно, на деньги отца. Так тоже бывает...

А это что? Грифелем, на полях, для себя кто-то нацарапал два слова: «Дура непроходимая!» Видимо, кого-то девушка серьезно разозлила?

Рональд не назвал бы Милу такой уж дурой, но, может, писавшему виднее? Да и не общался ректор с ней долго.

Ладно. Приглядимся ко всем троим повнимательнее.

– Ты куда подевалась, балбеска? Мы ее ждем, ждем, а она по округе разгуливать изволит, розы нюхать! – Селия тихо песочила Лалу.

– Свернула не туда, – оправдывалась девушка.

– Ладно. Сегодня опять пойдешь, и постарайся ничего не перепутать.

– Хорошо, – кивнула Мила.

Разговоры прекратились. В класс вошел проходимец.

Так уж получилось – теорию изучали вразнобой, практику – тоже. Разные силы, разный уровень подготовки, маг может и в семье крестьянина родиться, так что ж?

Понятно, герцог своего ребенка лучше обучит, крестьянин – хуже, а по возрасту они равны. И по силе могут быть равны. И как быть? Мариновать всех в одной группе?

Э нет! Бюджет не бесконечный, обучение должно быть гибким и качественным. А потому группы комплектовались по умениям, и состав постоянно варьировался.

К примеру, по умениям на боевке Линда была в первой группе, Анна и Селия – в четвертой.

По теории все три девушки были в одной группе (Селия натаскала). На медитации вообще всех объединяли.

А что до общеобразовательных... та же история, литера-

тура – есть ли разница, с кого начинать ее проходить? Общая спортивная подготовка, алхимия – да много чего было такого, что специальной подготовки не требовало. Каждый может сварить суп, только не стесняйся в учебник заглядывать и спрашивать, что непонятно.

Что-то пропустил?

Учебник в помощь, факультатив в руки. Идешь, задаешь вопросы, разбираешься. А какой ты маг, если тебе все надо разжевать, в рот положить да еще и пальцем пропихнуть! Хватит с тебя и того, что знание языков дается при переходе. Хоть чтение-письмо освоено, и то радость.

А всему остальному магу всю жизнь учиться надо самостоятельно, академия – первая ступенька.

Вот и сейчас все привычно занимали места у котлов.

Два человека – один котелок. Подруги с радостью варили бы зелье втроем, но преподаватели были против, а потому девушки менялись напарниками с соседями.

Вот и сейчас...

– Сели, – шепнула Линда.

– Да?

– Ты можешь с *ним* поговорить?

– С проходимцем? Могу. А...

Линда посмотрела умоляющими глазами.

Селия только покачала головой. Да, не дура. А потому и поняла – он нравится Линде. И подруга жутко стесняется.

Поговорить с парнем, который приглянулся, это вам не

оркам морду бить, второе всяко легче будет.

– Сели, ты из нас самая умная, – поддержала Анна-Лиза.

Селия вздохнула, развела руками и направилась к проходимцу.

– Привет!

Юрий покосился на стоящую рядом рыженькую девушку без особой приязни. Но та смотрела спокойно и доброжелательно, агрессии не проявляла, и парень чуть расслабился:

– Привет.

– Ты – Юри? Проходимец, да?

Юрий скрипнул зубами. Но...

– Юрий. И мне больше нравится – попаданец.

– А я – Селия Лиасон. Ты определенно попал.

– Да я и не хотел, – доброжелательность девушки была заразительна. И то... Юрий фэнтези не особенно любил, но точно знал, что попаданцев должны начинать прессовать. А что тут происходит?

Этот вопрос он и задал.

Селия фыркнула:

– Юри... Юрии, да?

– Ю-рий. Юра, так лучше?

– Лучше. Юра, рада знакомству.

– А я как должен ответить?

Селия улыбнулась:

– На уроках этикета расскажут. Но вообще: знакомство с вами честь для меня, или счастлив познакомиться...

– Понял. Счастлив познакомиться.

– Ты не против, сегодня я варю зелье с тобой?

– Не против, – перевел дух Юрий. Страшновато было, честно говоря. И если кто-то предлагает помощь, глупо отказываться.

– Мы с подругами обычно меняемся, сегодня моя очередь.

– А подруги?..

Анна-Лиза и Линда заулыбались из-за соседнего стола.

– Я вас потом познакомлю, хорошо?

– Ага... я смотрю, такие, как я, у вас не в новинку?

– А чего вам быть в новинку? Про... попаданцы у нас раз в год точно появляются, и необязательно люди. И ящеры были, и птицелюди, и рыбы, наверное...

– Я читал, что попаданцев сразу травить начинают.

– Да ты что! Зачем?

– Ну... люди не любят тех, кто от них отличается.

– Не слишком-то ты и отличаешься, хоть на нашего ректора глянь.

– А он... тоже?

– Не попаданец. А так – ты сам видел, вы похожи, – Селия имела в виду внешность и любовь к ярким цветам, но Юра понял все по-своему и расцвел.

– Как здорово! А я боялся!

– Правильно боялся, – кивнула Селия. – Учитывать все надо. Но – зря.

– Язва, – проворчал более-менее осваивающийся Юра. – Хорошо, что у вас мир толерантный...

– Какой?

– Терпимый ко всем.

– Конечно! Мы все стерпим! Ты сам подумай, кому ж надо такого врага наживать? Ты – маг. Сейчас тебе напакостят, потом ты припомнишь... в академии вообще за этим строго следят. Есть, конечно, некоторые, в семье не без урода...

– Лиасон! – прозвучал сзади противный голос. – Ты о своей семье проходимцу рассказываешь?

Селия развела руками и посмотрела Юрию в глаза:

– Ты понял?

Юра понял.

Сын графа де Креси, к большому сожалению девушек, родился одаренным. Мало того – первым одаренным в семье. Граф был счастлив, графиня была счастлива, мальчика баловали без меры, а потом – академия!

И ты уже не центр вселенной, и даже не рядышком, а так – один из многих. Серая скотинка. Мало того – еще и по-

били, и отчитали. Позор для дворянина – на девушку руку поднять!

Конечно, Вальдер де Креси затаил злобу. Конечно, ему хотелось отомстить. А нельзя.

Оставалось только пакостить по мелочи, зато постоянно и неутомимо.

Вот как сейчас, к примеру:

– Что, рыжая, четвертую подружку нашла?

Юра вспыхнул. Селия положила ладонь ему на руку:

– Юра, у тебя какая стихия?

– Воздух...

– Значит – нашла. Давай дружить?

Юрий кивнул. И не удержался, глядя в ответ на графеныша:

– Селия, а как у вас принято ухаживать?

– Дарить цветы, писать стихи... я тебе потом роман дам, если захочешь, там это расписано. А что?

– А почему молодой человек так неуклюже проявляет свое внимание?

Группа зафыркала. Виконта не слишком любили, а тут такой щелчок по носу. Но Вальдер не растерялся:

– Я бы, может, и поухаживал, но страшно. Говорят, что в поместье ее папочки даже кроликов уже не осталось. Всех слопали.

Линда шагнула вперед:

– Валь, тебе давно в лазарете бывать не приходилось?

– Тебе что, Далг?

Линда бы объяснила. Но...

– Разошлись по местам! – преподавательница алхимии говорила тихо, но очень внятно. Спорить с ней дураков не находилось, так что...

Практикум по алхимии начался.

– Сегодня мы еще встретимся на медитации, – просветила парня Селия. – А завтра на тренировке.

– Понятно. Спасибо тебе.

– Не за что. Обращайся, – махнула рукой девушка.

Юра протянул руку:

– Спасибо. Или у вас это как-то иначе делается?

– Зайдешь – поделюсь литературой. В общагу тебя не пустят, но на вахту вынести книги я могу.

– Вообще не пустят?

Селия пожала плечами:

– Я думаю, тебе стипендия пока самому пригодится.

Юра понял правильно и покачал головой. Миры меняются, а люди везде одни и те же. Факт.

А что Селия там говорила про ректора?

Макс остался в России, а здесь другой мир. Вернуться не выйдет, а вот найти себе друга и покровителя было бы хоро-

шо. Надо присмотреться... в принципе, ничего так. Симпатичный, мускулистый, хотя одежда это и маскирует удачно, блондин...

Блондинов Юра любил. Надо присмотреться.

– Сегодня мы встретимся с ним еще на медитации. Так что не тушуйся, Лин, – подмигнула Селия.

Линда потупилась:

– Сели, спасибо.

– Пока не за что.

– Дэвушк, пагады!

– Ор-р-рки! – зарычала Линда.

Анна-Лиза покраснела.

Синеглазый орк шагнул вперед:

– Грон Хрук.

– Знаем уже, – огрызнулась Линда.

Селия пнула ее ногой.

– Селия Лиасон. Анна-Лиза Эресаль. Линда Далг, – назвала она себя и подруг.

– Тарх Керн, Арх Шад, Крат Мирт и Фан Дерк.

– Приятно познакомиться, – отозвалась Селия.

– Не вижу повода для знакомства, – процедила Линда.

– Лин, – усовестила ее Селия. – Подожди. Что вам угодно?

– Я эта... извинитс хатэл... – попробовал подобрать слова Грон. Почему-то он стеснялся под ироничными девичьими взглядами.

– Извинился? Свободен! – Селия вздохнула и сделала незаметный шаг в сторону. Когда Линда злилась, останавливать ее было бесполезно. А сейчас...

Она не любит орков.

И стоит вспомнить, что лэр Далг – комендант пограничной крепости. Где такие орки пошаливают регулярно.

– И прыгласыт...

– Без меня! – рявкнула Линда.

– Нэхарашо. Такой кырасывый дэвушк, – попробовал усовестить ее Арх. Ага, как же! Нашел кому на совесть капать! Линда и так орков не любила, а сейчас – вдвойне.

Юрий ей нравился, Юрий. Ухоженный и красивый, а не эти... осколки гор!

– Отвали! – рявкнула девушка.

И неизвестно, чем закончилась бы беседа, но тут раздался насмешливый голос:

– Лиасон, ты уже до орков докатилась?

Интересно, какие боги так изощренно решили поиздеваться над виконтом?

Орки такого терпеть не стали. Развернулись и шагнули вперед.

Виконт поднял руки – и удрал. Понял, что жить еще хочется.

Увы... когда орки повернулись, они обнаружили, что удрали также и девушки.

– Мне кажется, с нами не хотят разговаривать, – вздохнул Арх.

– А целовалась эта блондиночка хорошо? – любопытствовал Крат.

Ответом ему стал поднесенный вплотную к носу кулак.

Человек посмотрел на ядовито-зеленую шаль.

Хорошую такую, яркую, приметную...

Что ж, Селия Лиасон, ты нарвалась. Сама и виновата будешь! Интересно, отчислят заучку – или еще что похуже сделают? К примеру, в тюрьму упрячут?

Очень хотелось бы.

История с извинениями имела неожиданное продолжение.

И продолжил ее Крат.

Так уж вышло, молодой орк искренне считал себя неотразимым, был нетерпелив и активен, как и все недоумки. И

решил пообщаться с Линдой плотнее – при случае. Ведь не может девушка в здравом уме пренебрегать таким красивым и обаятельным орком?

Нет, не может. Просто надо ей это подробнее объяснить, то есть пообщаться без свидетелей. А что адептка – так ушами не хлопай! Управа на всех есть!

Случай представился достаточно быстро, как только Линда отправилась в дамскую комнату.

Минут за пять до начала нового урока. Сбросила сумку на руки Селии и помчалась по делам.

Крат секунду подумал – и бочком отполз в сторону. И рванул за Линдой.

Успел он как раз вовремя.

Линда сделала свои дела и выходила из туалета. Крат налетел всей тушей – и втолкнул девушку внутрь. Ухватил за запястья, притиснул к стене так, чтобы не получить коленом по организму или лбом в нос.

– Нэ оры!

Юрий как раз закончил приводить макияж в порядок (хоть косметичка с собой была, а то бы вообще швах! Вы знаете, сколько стоит приличная тушь для ресниц? Тут и трех стипендий не хватит!), когда услышал это.

– Нэ оры!

– Пусти, козел!

– Нэхарашо так. К тэбэ со всэй душой, а ты...

Поскольку разговор происходил в соседнем, дамском, туалете, а себя Юрий посторонним не считал, да и вообще дверь была открыта, значит, не приват...

Чего б и не заглянуть?

В туалете орк прижимал к стене черноволосую девушку. Подругу Селии.

Юра поежился. Драться он не умел. И удрал бы по-тихому, но тут на него обернулся орк:

– Ты! Пшел вон!

И развернулся обратно! Вот наглость!

Юра понял, что надо самоутвердиться. Он шагнул вперед, подхватил стоящее в углу мусорное ведро – и с размаху нахлобучил на голову Крату.

– Э...

Больше орк сказать ничего не успел. Линда так приложила кулаком по ведру, что то внутрь вмялось.

– Спасибо!

– Не за что. Ты бы его и сама могла, наверное?

– Не-а, – покачала головой Линда, брезгливо пиная ногой осевшего орка. – «Гранитный кулак» хорош в ударе, а он бы мне ударить не дал.

Юра кивнул:

– Заклинание?

– Селия слепила, – Линда похвасталась небольшим колечком с морионом на указательном пальце. – Обычно активируется минуты три, а у меня – за секунду.

– Здорово...

– Учитывая помощь – могу поговорить с подругой. Она и тебе слепит, – Линда шла ва-банк.

А что? Спас девушку? Сам и виноват!

– Спасибо, буду признателен, – кивнул Юра. – А что ты делаешь?

– Трофей беру, – ухмыльнулась Линда, стаскивая с бессознательного орка плащ. – Держи.

– Я?

Юра искренне удивился, когда ему в руки легло нечто тяжелое неопределенного цвета.

– Ты, конечно. Если бы не ты, я бы точно пропала, – строго по рецепту из романов вздохнула полной грудью Линда. – И вообще, мы с него за этот плащ выкуп стребуем.

– А новый заказать не проще?

– Это же облачная шерсть! Теплый и маскирует в темноте, не всякий маг заметит! Забрось пока к себе, ладно? У нас тесновато, а вы, проходимцы...

– Попаданцы!

– Да-да, они тоже, вы по одному живете. И у меня урок начинается, а у тебя вроде бы нет?

Юра кивнул:

– У меня перерыв, я хотел в столовую сходить.

– Пожалуйста! Пусть у тебя пока полежит...

Линда посмотрела умоляющими глазами, парень хотел отказаться, но тут прозвенел гонг. Девушка бросила на Юру отчаянный взгляд – и тот сдался.

Ладно уж. Если трофей... Если здесь так полагается... И вообще, этот орк сам виноват. Кто же так с девушками обходится? Юру тоже иногда пытались зажимать в углу... Так вот! Ему – не понравилось!

Парень свернул плащ покомпактнее и отправился к себе.

Синяки под двумя глазами очень украшали Крата – с точки зрения Грона.

– Ты что?!

– Я только поговорить хотел.

– Дэ-был! – приговорил равнинным ругательством Арх, и Грон был полностью с ним согласен.

– Недоумок!

– Да не будет никто жаловаться!

– Не в жалобах дело! – Грон с отвращением поглядел на приятеля. – Ложись, лежи. С сотрясением вставать нельзя, даже если магией пролечат.

– Я могу...

– Не можешь. Остатки мозга растеряешь.

– А...

– И поговорю я насчет твоего плаща. Завтра же. Или сегодня за ужином, если увижу девушек.

В воспитательных целях не стоило бы этого делать. Но девушки Грону понравились. Особенно брюнетка.

Но и блондинка... целуется она замечательно.

– Пожалуйста.

– Тьфу, болван! Значит, так, сегодня лежишь. Завтра-послезавтра сможешь уже вставать, а через два дня пойдешь на кухню.

– Куда?

– Картошку чистить.

– Зачем?!

– Не будешь руки распускать где не надо. Повезло тебе, идиоту, а могли бы и шум поднять.

– Да кто из-за бабы...

– Крат, – когда Грон говорил таким голосом, затыкались все. Жить хотелось. – Мы здесь в гостях. Дело забыл? Так я напомню. Если сил хватает, чтобы по бабам бегать, я тебе их поубавлю. Пойдешь на неделю чистить картошку.

Крат сник. Бабская работа в горах считалась позором, так что...

Грон развернулся и не заметил злого взгляда, посланного ему в спину.

– Козлы!

– Сволочи!

Подруги разорялись весьма экспрессивно.

Линда кивнула:

– Юра меня спас. Он этого козла – ведром по голове, и еще ударить хотел...

– Не ударил?

– Я его первая, «гранитным кулаком»... Сели, ты для Юры такой сделаешь? С меня ему причитается.

Селия кивнула:

– Сделаю. Параметры только посчитаю – и сделаю.

– Спасибо, подруга.

– Не за что. А с орками надо разобраться. Это что еще за хамство? Покажешь самоубийцу?

– Покажу, – кивнула Линда.

Показать было сложно. Из всех орков Крат единственный не пришел на ужин. Линда обеспечила ему хорошее сотрясение мозга. Хотя что там трясти было?

Есть у ректора и еще одна привилегия... или – наоборот?

Ректор всегда знает, когда кто-то залез в его кабинет. Это похоже на зубную боль. Вот она Рональда и одолела во время ужина.

Заболело. Рональд плюнул на все и помчался в кабинет. Никого.

Окно открыто, явно злоумышленник удрал тем же способом, что и сам Рональд недавно, – через окно. А чего приходил?

После осмотра бумаг, Рональд понял, что просматривали...

Нет, какая наглость! Его личная корреспонденция и его бумаги! Даже сейф вскрыли...

Ха, держал бы он что-то важное на работе! Не дождетесь!
А это что?

На спинке кресла зацепились и повисли несколько ядерно-зеленых нитей из тонкой шерсти. Злоумышленник?

У Рональда ничего такого не было точно – он свои вещи знает. Значит, кто-то зацепился случайно. И цвет такой... ядерный!

Рон снял ниточки и сунул их в карман.
Разберемся.

Селия поставила последнюю пробирку, запустила атанор

и довольно выдохнула.

Готово! Получится – вообще замечательно будет.

Она удовлетворенно улыбнулась и потянулась всем телом, словно кошка. И то – спина затекла, сколько можно с реактивами возиться?

– Кхм...

– Мэстер Перк? – удивилась Селия.

Какой ветер занес его в лабораторию? Обычно в это время мэстер уже пятый сон видит под боком у жены.

– Добрый вечер, девочка. Что скажешь?

– Поставила последнюю партию с концентрацией три, – отрапортовала Селия. – Проверяем фиолетовую часть спектра, вот как настоится, будем смотреть. Завтра к обеду готово и будет.

– Умничка.

– Спасибо, мэстер Перк.

– В аспирантуру собираешься?

– Вы же знаете, мэстер Перк, – чуточку насторожилась Селия.

– Аспирантура – это хорошо, но на всех мест не хватает...

Селия молчала. А что тут скажешь? Ей пока ничего не обещали, а про места она точно знает. Вот если не сложится – тогда куда как сложнее будет. Не пропадет, но намается.

– Я могу посодействовать...

Мэстер посмотрел хитрым глазом, как никогда напомнив Селии старую взьерошенную курицу. Самое печальное – он

мог. Мэстер был одним из старейших преподавателей академии, нежно любил супругу, гонял адептов, вырастил троих детей, увлекался исследованиями теоретической магии и славился своей въедливостью. Мог и поспособствовать, и загубить карьеру...

– Мэстер? – полувопросительно произнесла Селия.

И вдруг почувствовала, как ее ухватили за... За задницу!

– Обещаю, тебе понравится, девочка.

Неизвестно, что могло бы понравиться девочке, но Селия впервые за все время учебы себя не контролировала. Запах, исходящий от преподавателя, ударил в ноздри, отвращение выключило мозги – и девушка рванулась что было сил.

– Пусти!!!

И вылетела за дверь, не разбирая дороги. Ее тошнило, голова кружилась, и... и тошно было до ужаса.

Такое даже девочкам сказать страшно...

Страшно не сказать. Страшно увидеть в глазах вопрос: ты это спровоцировала или как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.